

**№ 4 (75)
1996**

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

**«Духовное
наследие»**

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Россия будет жить идеей справедливости. А.Куликов](#)
- [Какой президент нужен России? В.Павленко](#)
- [Преодолевая социокультурное невежество. В.Сапрыкин](#)
- [Социальное самочувствие молодежи. В.Староверов](#)
- [Миграционная политика России. А. Назаров](#)

Военно-политические проблемы

- [Горькая дорога домой. С.Зубков](#)

Внешняя политика

- [Россия и Китай: сегодня и завтра. А. Яковлев](#)
- [Проблемы международной стабильности в Черно-морском регионе. Н.Ковальский](#)

Экономика

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- [От дикого капитализма к социалистической демо-кратии. Ю.Воронин, Ю.Маркин, Н.Савельев](#)

РЕФОРМА

- [Инфляция в политическом ракурсе. Ю.Чернов](#)

Культура

- [Что происходит с нашей культурой? Книгоиздание](#)

Право

- [О народовласти и самоуправлении. В.Рыкунов](#)

Наука

- [Роль личности в принятии внешнеполитических решений. Г.Дробот](#)

Новые книги

- [Россия: партии, выборы, власть](#)
- [История спецслужб России](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Россия будет жить идеей справедливости

А.КУЛИКОВ,

министр внутренних дел Российской Федерации

Многолико нынешнее российское общество. Многие общественные течения выдвигают зачастую противоположные и взаимоисключающие требования. Мы сталкиваемся с разнообразными социальными конфликтами, в которых, как в зеркале, отражается вся система противоречий нынешнего непростого периода. Мы сталкиваемся с конфликтами поколений. Непросто выстраиваются в некоторых регионах России межнациональные отношения, отношения между конфессиями.

В подобной многоликости есть не только пугающее, но и радующее. Мы все-таки ушли от серости и одноцветия, от принципа: "кто не с нами, тот против нас". Хочется верить, что этот уход окончателен. Возврат к единому ранжиру был бы не только аморальным, но и социально неэффективным. И когда нам говорят, что в пределах "стрижки под одну гребенку" были достигнуты колоссальные политические и социальные результаты, была построена великая страна СССР, был достигнут высокий уровень культуры и науки, был создан непробиваемый оборонный щит, - то в этом лишь часть правды о нашем прошлом.

Мы никогда не забудем того великого, что сотворено руками наших отцов и дедов. Мы не отдадим этого на поруганье тем, кто хотел бы, чтобы почти 80 лет нашей жизни превратились в черную дыру, оказались вырваны из истории. Мы гордимся и будем гордиться своим великим прошлым.

Но гордясь им и веря в историческое предназначение России (я говорю - России, ибо СССР - есть одна из исторических форм существования нашего Большого Отечества), мы можем и имеем право реально оценивать свое прошлое. "Стрижка под одну гребенку" привела к тому, что могучая держава, страна Жукова и Королева, Шолохова и Шостаковича, проиграла две технологические революции - новую технологическую и информационную. Этот проигрыш, четко обозначившийся к началу 80-х годов, стал прологом к разрушению союзного государства, к потере мирового престижа. Новая информационная реальность не позволяла и дальше воспроизводить мировоззренческое одноцветие. Внутри видимости единства взглядов и убеждений уже назревала иная по своей сути духовная ситуация.

В правящих верхах того периода пышным цветом расцвел цинизм, перерожденчество, двуязычие. На одном языке верхушка говорила с народом, с "серой массой", которой полагалось все принимать на веру и клясться в верности завету, на другом языке эта же верхушка общалась в своем кругу. Там, в этом кругу, царил дух приверженности совсем другим ценностям - тем ценностям, которые прилюдно назывались "тлетворным влиянием Запада". При этом речь действительно шла о тлетворности, об извращенном понимании тех правовых и культурных идеалов, которые составляют действительную основу великой европейской культуры. Такова была ситуация наверху. Она объективно порождала криминализацию общества.

Но не менее сложной была она и в основной массе населения. Здесь тоже зрело недовольство, сознание того, что говорящие от имени рабочего класса верхи по сути узурпировали функции чуть ли не феодальных владык своего народа. И все же решающей, как мне представляется, оказалась ситуация не на вершине и не в основании социальной пирамиды. Определяющее воздействие оказал средний слой, те миллионы и даже десятки миллионов ИТР и высококвалифицированных рабочих, без активного задействования которых страна просто не могла отвечать на цивилизационные вызовы, развиваться, брать барьеры все новых технологических революций. Вот что накопила в себе "стрижка под гребенку", вот что в конечном счете взорвало общество и страну.

Этот взрыв оказался трагическим. В его энергии сгорело много ценного. Наряду с отжившим оказались обрушены многие фундаментальные опоры, на которых держалось наше общество. В первую очередь это касается опор реальной духовности. Но мы должны вместе с тем видеть и то поле открытых возможностей, которые дала стране новая эпоха ее исторического бытия. Россия жила и будет жить нравственной идеей справедливости. Это хорошо должны понимать те, кто осознает подлинные интересы страны и подлинный масштаб существующих проблем.

Не принимая хвалу процветанию меньшинства, я не могу так же относиться к богатству книжных прилавков, где рядом с ширпотребовской книжной макулатурой все больше появляется напечатанных трудов русских религиозных философов, ведущих мыслителей Запада и Востока. Все это вышло наконец из потаенного спецхрана и отдано

нашей молодежи, всему нашему обществу. Теперь каждый может свободно мыслить и выбирать, осуществлять мировоззренческий поиск, искать свое место в богатом и многоцветном духовном мире. И это величайшее достижение последних лет.

Духовное здоровье общества невозможно без его многообразия, без того, что великий русский мыслитель Константин Леонтьев назвал "цветущей сложностью". Но мы помним и другое. Помним, как эта "цветущая сложность" искоренялась.

Попытке взять реванш и вернуть страну в былое сегодня воспротивятся все силы, которым действительно дороги интересы России. Скажу тверже и определеннее. Этой попытке воспротивится все еще больное, слабое и деформированное, но уже существующее **РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО**.

Да, ценой огромных издержек, зачастую необязательных, это общество все же удалось создать. Можно смеяться над его недостатками, можно сомневаться в его надежности. У нас всегда были в избытке скептики и юмористы. Но нам не хватает тех, кто с открытыми глазами и без иллюзий идет навстречу вызовам своего времени и решает действительные проблемы.

Одной из ключевых проблем страны является проблема преступности. Ее решения ждут все общественные силы. Ответственность за это решение лежит, конечно же, в огромной мере на Министерстве внутренних дел. Нас справедливо критикуют за неэффективность наших контрпреступных мероприятий. От нас ждут более решительных действий. Но давайте все-таки вначале определимся, каков масштаб вызова, с какой преступностью мы имеем дело, какими методами и на какой основе мы стремимся искоренить "девятый вал" преступности, действительно надвигающийся и способный смести те ростки свободы и гражданственности, которые еще только пробиваются.

Я уже говорил о том, что новое общество строится у нас мучительно, что сама возможность такого созидательного строительства куплена огромной и во многом необязательной ценой. Назовем теперь эту цену. В результате десятилетиями длившегося накопления негативов и неумелого, а зачастую и преступного обращения с динамитом этих негативов на закате существования СССР оказались взорваны его коллективистские устои и рассыпаны многие связывающие поля. Подобный результат привел к деформации социальной жизни, к тому, что ученые называют "социальным регрессом". В определенных документах последнего периода, создающих концептуальную базу для обеспечения безопасности государства и общества, много говорится о так называемом переходном периоде. Но нет определения тому, что такое переживаемый нами переходный период, от чего и к чему реализуется переход.

Между тем это принципиальный вопрос, вне ответа на который целенаправленная борьба с преступностью невозможна. Мы живем в начальной стадии нового государственного строительства. Возможно ли само это строительство в сочетании с защитой гражданских свобод? Где здесь грань между тем насилием, без которого невозможно государственное строительство, и защитой человеческих прав?

Железный канцлер Германии Бисмарк сказал: "Государство строится железом и кровью". Великий русский философ Владимир Соловьев ответил ему в стихах: "А мы попробуем любовью". Увы, чистый опыт державного созидания только на основе любви способен привести к своей противоположности. Это мы видим на примере чеченского конфликта. В нем, как в зеркале, отразилась вся противоречивость нынешней российской ситуации.

Многообразие, о котором я говорю, всегда чревато конфликтностью. Сложная система тем и отличается от простой, что ее легче взорвать. А формирующаяся сложная система взрывается с особой легкостью. Всегда найдутся желающие создавать в нашей стране горячие точки и напряженные дуги. Всегда найдутся для этого средства, всегда будут выявляться и усиливаться необходимые антагонизмы. И в этих случаях - говорю откровенно - ни о каком строительстве любовью говорить не приходится. Герой Шекспира сказал когда-то:

"Чтоб добрым быть, я должен быть жесток". В основе нашей культуры слова: "Не мир я несу, но меч". Но горькие эти слова всегда соседствуют в нашей культуре с великой заповедью любви и всепрощения.

Такова Россия, таковы все мы.

Находясь в переходном, а точнее, взвешенном, смутном, бурлящем, взорванном состоянии, мы обязаны отдавать себе отчет в том, с чем боремся и что брошено на весы судеб нашего Отечества. Борьба идет даже не между старым и новым. Борьба между регрессом - деградацией, возвратом нашего общества в феодальное и дофеодальное состояние и контррегрессом - ростками гражданственности и права, свободой мысли и ответственности государственного поступка. В этой борьбе мы будем бескомпромиссны. Но подобная бескомпромиссность ничто без глубины и открытости политического зрения. В подобной борьбе очень легко перейти грань и начать движение вспять под видом защиты государственных интересов.

В очередной раз недавно решался вопрос о судьбе российской политики. И в очередной раз в этом вопросе президент сделал правильный выбор.

Нам нельзя сегодня отступать от главного, нам нельзя превращать пеструю и разнообразную картину, отражающую сложности, социальные и духовные мучения и искания нынешних россиян, в очередное "одобрям-с". Ни одна из сил нынешнего общества не имеет права на духовную и информационную монополию, И любая заявка на такую монополию, чем бы она ни мотивировалась, будет отбита. Это нужно заявить со всей определенностью, ибо на том стоим.

Но нужно говорить и о другом. О том, как зыбка почва, как расшатан тот фундамент, на который мы опираемся. Регрессивная ситуация не преодолена. Силы регресса действуют.

Великий духовный исламский опыт не имеет ничего общего с "мракобесием волков", с тем, что является основой, базой террористической идеологии, - отрицанием гуманизма, расчеловечиванием человеческого бытия. Можно и должно с мечом сражаться против этого. И мы ведем эту борьбу, подвергаясь критике и мучительно переживая саму необходимость двигаться к миру через войну. Но подобная борьба никогда не будет эффективной, если попытка расчеловечивания человека, попытка посягательства на духовную вертикаль человеческой жизни, на святыне для всех людей земли ценности и идеалы, предпринятая дудаевским криминальным режимом, не получит духовного отпора.

Духовные силы противодействия регрессу, все, кому дороги исконные ценности нашего народа, должны понять, что от их объединенности, их воли к преодолению регресса - сегодня зависит все.

Контррегрессивные возможности у России имеются. Они зреют внутри нашей непростой реальности. И в России мы боремся совсем не с той преступностью, с которой борются наши коллеги в стабильных обществах.

У нас уже произошла трансформация мафии. У нас есть стремление мафии превратить себя в зародыш новых безумных и античеловеческих мер социального управления обществом. Пример Чечни - лишь один из многих. Какая "коза-ностра"? Какая "коморра"? Вызов, брошенный нам, - неизмеримо мощнее и опаснее. Россия одной из первых принимает на себя удар глобального кризиса. Этот удар антигуманистических сил должен быть отбит и будет отбит нашими совместными усилиями.

Но сложность переживаемой нами ситуации на этом не заканчивается. Мы, бескомпромиссно борясь с явлением такого порядка, не можем и не должны переходить черту, за которой снова замаячит тоталитаризм. Известно, что чрезвычайные меры по борьбе с преступностью эффективны только в случае прихода к власти определенных режимов. Эта эффективность диктатур широко рекламируется. На самом деле речь, конечно же, идет не о подавлении в этих случаях самих мафий, а, я бы сказал, о приведении их к общему знаменателю. Один из латиноамериканских диктаторов такого типа сказал: "В моей стране есть одна мафия - моя". Можем ли мы идти в борьбе с преступностью подобным путем? Нет, не можем - и не должны и не пойдем!

Хочу сказать главное. Мы идем по краю пропасти. Но мы обязательно пройдем и выйдем на твердую почву. Сейчас, в столь острый момент, необходима ответственность в оценке того, что мы делаем, и настоящая помощь. Дать отпор регрессу может только духовное единство. Только дух творит новые продуктивные формы. История нашего Отечества свидетельствует - только духом сильны все мы. И только духом мы побеждали и победим. У России, при всей сложности ее положения, есть все, что нужно для выхода: население, культурный потенциал, научные возможности, территория, наконец, ядерное оружие, охраняющее нашу внешнюю безопасность. Уверен, что мы преодолеем надлом, сохраним то лучшее из настоящего, что нам удалось купить дорогой ценой, и вернем то лучшее из прошлого, что мы потеряли, но что может и должно быть возвращено. На основе такого сохранения и такого возврата начнется ускоренное движение России в непростое, но достойное ее величия будущее. Мы выстоим, не поддадимся соблазнам и двинемся вперед, хранимые духом и им ведомые.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Какой президент нужен России? (точка зрения политолога)

В.ПАВЛЕНКО,
кандидат политических наук

Общественный интерес к проблеме президентства в условиях набирающей обороты предвыборной кампании очевиден (социологи прогнозируют более чем 70%-ную явку избирателей). Это и понятно. Российское общество, особенно на исторических изломах, всегда стремится заглянуть в свое будущее. Тем более, что к этому сегодня подталкивает как естественный ход событий, так и весь многовековой политический опыт. Не следует забывать, что обструкция тех, кто у власти, всегда (особенно в нынешнем столетии) являлась неотъемлемым элементом отечественной политической культуры и нередко сопровождалась масштабными общественными коллизиями.

Исключительно велико значение июньского выбора: объем полномочий главы государства, предоставляемых ему действующей Конституции, несоизмерим ни с одним из органов и институтов государственной власти. Отсюда главная проблема нынешнего электорального цикла: поиск путей и способов укоренения формирующейся традиции демократической ротации правящей элиты и преодоления прежнего опыта ее сугубо "номенклатурного" воспроизводства.

Вопрос этот, особенно для самих противоборствующих сторон, далеко не праздный: неясность механизма (и отсутствие прецедентов) легитимной передачи власти порождает дополнительную напряженность и ощущение ситуации "судного дня". Все это, в свою очередь, влияет как на избирателей, так и на самих кандидатов, препятствуя формированию столь необходимых условий политической стабильности и общественного компромисса.

Отсюда первый и наиболее принципиальный вопрос нынешней избирательной кампании - о необходимости самого президентского поста как такового и объеме находящихся в его распоряжении властных полномочий.

Останется ли в России институт президентства?

В эпицентре политического противоборства данный вопрос оказался уже давно - с момента принятия "декабрьской" Конституции 1993 г. Однако именно в последнее время его острота особенно возросла, что обусловлено по меньшей мере тремя основными обстоятельствами: логикой и конъюнктурой нынешнего раунда предвыборной борьбы; возможными результатами и последствиями июньского голосования; а также позицией КПРФ, поддерживающей (по крайней мере, на программно-политическом уровне) реанимацию советской формы правления¹.

Совершенно очевидно, что в нынешних условиях главные действующие лица предстоящих выборов (Б.Ельцин и Г.Зюганов) вынуждены решать довольно трудную дилемму - выступать за сохранение нынешнего объема президентских полномочий или, на случай собственного поражения, за некое предусмотрительное ограничение своего более удачливого соперника.

Единого плана здесь ни у кого не существует прежде всего потому, что различается мотивация (и оценка) любых подобных действий. Так, приверженность сохранению в России режима "суперпрезидентской республики", вполне естественная для Б.Ельцина как безальтернативного лидера "партии власти", Г.Зюганову никаких дивидендов не принесет и, более того, будет расценена как одна из форм усиления контроля за собственным внутрипартийным окружением.

С другой стороны, любая инициатива действующего главы государства по расширению полномочий (прежде всего контрольных) представительных органов может с одинаковым успехом объясняться как проявлением пораженческих настроений или "внутрикомандной" борьбой, так и наличием некоего хитроумного плана по изменению правил политической игры в канун выборов.

Пока очевидно, что любое решение данного вопроса неизбежно явилось бы не более чем результатом определенного компромисса между противоборствующими группами политической элиты (правящей и оппозиционной) и ни в коей мере не опиралось бы на мнение более широкого круга избирателей. Последние, в свою очередь, априори согласились бы с любым исходом, так как сочетают прямо противоположные ценностные ориентации - поддержку демократических институтов и процедур, с одной стороны, и уверенность в высокой вероятности установления диктатуры - с другой. Причем оба представления выражают готовность не столько к действию, сколько к пассивному наблюдению за ситуацией и принятию ее такой, какой она сложится².

В целом же практически половина граждан так или иначе поддерживают президентскую (иди смешанную, президентско-парламентскую) форму правления. Жестко против выступают только сторонники системы Советов, конституционной монархии и парламентской республики, но их совокупный потенциал не превышает 29% (остальные с ответом затруднились)³.

Кроме того, президентская форма правления в той или иной форме поддерживается практически всеми остальными участниками выборов. Поэтому вывод здесь очевиден: какие-либо шаги по изменению сложившейся системы государственных институтов до выборов маловероятны. В любом случае возможные изменения будут носить крайне ограниченный характер, коснутся второстепенных вопросов и неизбежно станут результатом компромисса, достигнутого не только между основными субъектами политического процесса, но и внутри каждого из них.

С учетом шкалы общественных предпочтений, а также результатов объективного анализа ситуации и традиций отечественной политической культуры высказывается точка зрения, что президентская система сегодня вряд ли нуждается в существенных коррективах. Она успешно соединяет традиции с современностью и отражает исторически присущее российскому общественному сознанию персонифицированное единство власти.

Кроме того, она объективно усиливает легитимность нынешнего электорального выбора, обеспечивает упрочение института общенационального лидерства и уменьшает зависимость вновь избранного главы государства от любых корпоративных интересов (партийных, институциональных, классовых и пр.).

Кого и что мы выбираем?

Итак, по мнению ряда аналитиков, в переходном периоде российское президентство необходимо, причем примерно в том виде, который определен ныне действующей Конституцией. Отчасти это обусловлено тем, что реальные результаты реформ пока проявились только в государственно-политической сфере.

В то же время очевидно, что каждая избирательная кампания обладает собственными, только ей присущими особенностями и приоритетами. Сегодня вопрос об электоральном самоопределении как бы автоматически подразделяется на несколько составляющих: какой из типов государственного устройства, а также политического лидерства мы выбираем и в какой степени сформированный таким образом идеал соответствует нашим представлениям о реальных кандидатах?

Ситуация фактической безальтернативности выбора между кандидатами "партии власти" и левых сил вроде бы наглядно демонстрирует присущие им типы лидерства - "харизматическое" (Б.Ельцин) и "системное" (Г.Зюганов). Однако известный схематизм такого подхода очевиден: опорой как действующего президента, так и его конкурента все более выступают институциональные структуры (характерно, что избирательные штабы обоих кандидатов возглавляются "официальными" лицами - вице-премьером О.Сосковцом и руководителем аппарата фракции КПРФ В.Купцовым). Аналогичная схема выстраивается и в регионах, где противоборствующие кандидаты стремятся заручиться поддержкой глав администраций и законодательных собраний. Наличие у Б.Ельцина определенных преимуществ в виде исполнительной "вертикали" с лихвой компенсируется как ее сомнительной (по опыту декабрьских выборов) эффективностью, так и соответствующей работой КПРФ с находящимися под ее контролем региональными представительными органами.

В этом же направлении развивается ситуация с общественной поддержкой, в систему которой входит целый спектр партий и движений самой различной ориентации.

Схожесть организационных приоритетов тем не менее не затушевывает определенных различий, понимание которых имеет исключительную важность для прогнозирования основных направлений деятельности будущего победителя (а стало быть, и типа лидерства). Применительно к Г.Зюганову это прежде всего "фактор КПРФ" как "партии-системы", объединенной не личностью лидера, а общностью программно-политических установок. В этом без труда

усматривается как сила, так и слабость ее кандидата, с одной стороны, опирающегося на организацию единомышленников, а с другой - серьезно ограниченного ею в вопросах политического и электорального маневра.

Что касается Б.Ельцина (как, впрочем, и В.Жириновского с Г.Явлинским), то поддерживающая его "партия власти" (вариант - "Яблоко", ЛДПР) представляет собой не что иное, как "функцию лидера", вряд ли способную к поддержке иного кандидата, кроме "официального". Здесь также имеются свои плюсы и минусы. К первым относится принадлежность к власти и формируемым ею механизмам влияния на принятие решений, а также наличие жесткой, сравнительно управляемой и объединенной общим прагматическим интересом инфраструктуры, а ко вторым - внутренняя неоднородность и обилие значительного числа межгрупповых противоречий.

Данными обстоятельствами обуславливается и тактика сторон: в то время как Г.Зюганов основную ставку делает на концептуальную критику режима, его оппоненты из "партии власти" демонстрируют (с целью повысить упавший рейтинг) попытки практического решения ими же созданных проблем - ликвидации кризиса неплатежей (включая зарплату), войны в Чечне и межгосударственной интеграции в пределах СНГ.

Но главный вывод заключается в следующем: слишком резких тактических перемен в случае победы любого из кандидатов, по крайней мере в ближайшем будущем, ожидать не приходится.

Оба ведущих кандидата институализированы, т.е. встроены в сложившуюся систему властных отношений. При победе оппозиции серьезная трансформация возможна лишь в относительно отдаленной перспективе, по мере реализации оперативных задач переходного периода.

Личные качества лидера

Методология такого анализа выстраивается в зависимости от того, о каких качествах того или иного кандидата идет речь - политических (лидерских) или человеческих.

Если о первых, то к таковым следует отнести: острое политическое чутье, чувство исторической перспективы и способность пойти против течения, наличие сильной и слаженной команды, а также волю, решительность и готовность к принятию на себя самой высокой ответственности (от себя добавлю - масштабность личности и общенациональный характер ее лидерства). Единственная оговорка здесь касается того, что необходимость этих качеств особенно проявляется в нынешних условиях переходного периода, связанного с масштабной трансформацией и общественными потрясениями.

Даже поверхностный анализ ситуации позволяет установить, что всем "набором" этих качеств из сегодняшних претендентов не обладает практически никто (в наибольшей степени это, естественно, относится к "команде"). Определенный отпечаток накладывается сложностью и противоречивостью политического процесса, расколом общества и дезориентацией массового сознания, а также остротой проблемы выбора и наличием значительной прослойки неопределившихся избирателей (по данным ряда социологических исследований, в том числе проведенных под эгидой Института Гэллапа, их количество несколько превышает сегодняшний разрыв между Г.Зюгановым и Б.Ельциным и предоставляет обоим благоприятную возможность для маневра).

Не случайно поэтому, что многие из специалистов рассматривают предстоящие выборы с позиции поддержки "наименьшего зла", изначально предполагающей негативный "против", а не позитивный "за" мотив электорального самоопределения.

Другой аспект (человеческий, личностный), при всей его значимости представляется не более чем функциональным. Он способен усилить или ослабить действие ключевых факторов (прежде всего институционального), но определяющее значение приобретает лишь при прочих равных обстоятельствах. Тем более в условиях, когда создание имиджа кандидата практически монополизировано проправительственными СМИ, под воздействием которых формируется позиция значительной части граждан (по этой линии у Б.Ельцина значительные преимущества перед всеми. без какого-либо исключения конкурентами).

Если говорить о психоэмоциональном состоянии электората и господствующих ориентирах, то они по сравнению с начальным периодом реформ приобретают несколько иное звучание: в число ценностей-аутсайдеров постепенно опускаются такие категории, как власть, признание и успех, а доминирующими становятся ощущение прогрессирующей социальной несправедливости, стыда за нынешнее состояние страны, нестабильности и страха перед преступностью. Отсюда - базовые приоритеты избирателей: кандидат должен быть прежде всего умным, затем - порядочным и, наконец, образованным (приверженность последнему качеству более всего отличает молодежь).

Все это свидетельствует о крайней затрудненности предстоящего выбора, а также о неизбежности дальнейшего обострения предвыборной полемики между кандидатами. Следует признать, что успех кого-либо из соискателей президентского мандата в немалой степени зависит не только от объективных факторов, но и от предвыборной

стратегии и тактики.

¹ При этом полное и безоговорочное упразднение президентского поста предполагается только программой КПРФ. Предвыборная платформа, а тем более личные заявления партийных лидеров, содержат более обтекаемые формулировки - от его временного сохранения до укрепления путем введения института вице-президентства.

² Данные Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИС и НП) - "Век", 1996, № 9, 1-6 марта.

³ Все это позволяет авторам исследования прийти к выводу, что общественное мнение тяготеет к сильной президентской форме правления, а не к авторитарной диктатуре - см. там же.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Преодолевая социокультурное невежество

В.САПРЫКИН,

доктор философских наук,
профессор

Заканчивается XX столетие. Через пять лет все человечество будет отмечать день, который наступает один раз в тысячу лет: начало НОВОГО, ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. Уже сейчас многие ученые и политики подводят предварительные итоги уходящего в прошлое огромного исторического периода - всего XX века. Каким он был для различных стран и народов? Что он принес людям? Что изменил в их материальной и духовной культуре? Какие перспективы открыл на будущее? Ответы на эти и другие вопросы (а их бесчисленное множество!) отнюдь не очевидны и не лежат на поверхности, как может показаться на первый взгляд. И совсем не случайно разные мыслители дают совершенно различные по своим оценкам ответы.

"Самый кровавый и самый лучший"

Бывший американский президент Ричард Никсон в 1988 г. выпустил в свет довольно объемную книгу в 250 страниц под названием "1999 год. Победа без войны". В ней экс-президент США дал свою оценку, с которой если не во всем, то во многом можно согласиться.

Автор пишет: "В 1999 г. мы вспомним о XX веке как о самом кровавом в истории человечества. В 130 войнах этого века погибло 120 миллионов человек - больше, чем в войнах за все эти годы, предшествовавшие 1990 г. Но в то же время достигнут наибольший технический и материальный прогресс, чем когда-либо ранее. О XX веке будут вспоминать как о веке войн и чудес"¹.

И с этим действительно можно согласиться. Из всех веков мировой истории, предшествующих третьему тысячелетию, XX столетие - самое кровавое и беспощадное в отношении человеческой жизни. Конечно, войны, можно сказать, были всегда: за период с 3600 г. до н.э. по 1980 г. было примерно 14 550 больших и малых войн, в которых погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 млрд.чел.

Однако только XX век дал миру новое явление - мировую войну. Их было всего две, но зато какие: они унесли 57 млн. человеческих жизней, в том числе в СССР - 27 млн.! Они привели к массовому уничтожению накопленных поколениями людей материальных и духовных ценностей. Из СССР за годы Великой Отечественной войны было вывезено около 500 тыс. единиц хранения музейных ценностей, разграблено более 400 музеев, похищено и уничтожено более 100 млн. книг.

Но война - это не только смерть, страдания людей, бесчисленные разрушения. Это еще и своеобразная культура, точнее "антикультура", базирующаяся на слепой силе иррационализма. Это в XX столетии созданы и применены новые чудовищные изобретения:

- газовая душегубка, которая в отличие от гильотины и виселицы ставит убийство людей на массовый поток;
- концентрационные лагеря, перемалывающие десятки и сотни тысяч людей;
- атомная и водородная бомбы, стирающие с лица земли за мгновение миллионные города...

Но одновременно из всех веков мировой истории, предшествующих третьему тысячелетию, XX столетие занимает исключительное место. Это был век небывалого расцвета рационализма, когда человеческий разум обеспечил невиданное развитие экономики, техники, точной науки, художественной литературы, музыкального и изобразительного искусства и многого другого.

Хотя XX век был наихудшим в истории по числу убитых на войне, но он был лучшим по масштабам достигнутого в мирное время прогресса:

- медицина помогла устранить многие тяжелейшие заболевания;
- в результате достижений сельского хозяйства, предотвративших голод, было спасено больше жизней, чем

умерло от голода за всю предшествующую историю;

- были созданы теория относительности и квантовая теория, что ознаменовало прорыв науки в область макромира и больших скоростей;
- наука решила проблему расщепления атомного ядра, и человечество овладело качественно новым видом энергии - атомной;
- важнейшее значение имело возникновение кибернетики как отклик научного познания и техники середины XX столетия на социальную потребность в решении точными средствами проблем управления и организации;
- символом НТР XX столетия стали ЭВМ, получившие широкое применение в научных исследованиях, производственных процессах, а затем и в управлении;
- происходит массовая информатизация общества: практически реализуется возможность мгновенной передачи информации, в том числе различной корреспонденции, с континента на континент. Банки данных содержат в своей памяти тексты объемом в сотни тысяч книг, что создает безграничные возможности для хранения и передачи любой информации. Словом, XX век - это век великих научных и других социокультурных завоеваний.

XX век - век России?

По мнению наиболее здравомыслящих и честных исследователей, Россия внесла в этот общецивилизационный процесс свой достойный вклад. Более того, они считают, что XX век - это век России.

Раф Эйли, профессор университета из г.Ванкувера, Канада, утверждает: "...Россия, несмотря ни на что, обречена быть великой державой. Достаточно напомнить, что только в XX веке именно она, а не какая-нибудь другая держава трижды изменила систему мировых отношений.

Первый раз это произошло после Октябрьской революции 1917 г., второй - после победы над гитлеровской Германией в 1945 г., наконец, в третий раз - в связи с саморазрушением СССР в 1989-1991 гг. Парадокс состоит в том, что эти мировые события оборачивались колоссальными жертвами для российского народа, в то время как мир от них только выигрывал"².

Жертвы, и большие жертвы, действительно были, но в чем же выигрыш для всего мира от российской революции 1917 г. и последующего существования Советской России? Если рассматривать Октябрьскую революцию и последующие сдвиги не в субъективно-идеологическом и предвзятом политическом плане, а в объективно-культурологическом срезе, то надо признать следующее:

- Октябрьская революция положила начало очередной, четвертой эпохе в истории мировой цивилизации;
- впервые на практике она попыталась реализовать извечное стремление людей к справедливости, равенству, свободе;
- строительство даже столь несовершенного, "раннего" социализма привело к огромным позитивным сдвигам в России и бывших республиках всего СССР;
- социализм даже в первоначальной форме придал новое содержание всему облику всемирного хозяйства. Развитые страны Европы и США резко изменились в ходе "соревнования" с СССР;
- произошли огромные изменения во всей системе международных отношений, в частности именно СССР обязаны своей самостоятельностью многие страны Азии, Африки, Латинской Америки. Сегодня, когда пышно справляются похороны по Советской России, символически звучат слова главы Ватикана Иоанна Павла II, произнесенные в октябре 1993 г.: "Коммунистическую идеологию нельзя огульно отрицать, в ней есть "ядро истины"..."

Россия - "неправильная цивилизация"?

Увы, несмотря на столь лестные оценки и признания людей, отнюдь не страдающих избытком симпатий к социализму вообще, в том числе и к социализму русскому, Советской России больше нет на цивилизованной карте мира. Прозорливый И.А. Ильин еще в 20-е годы нынешнего столетия предрекал России в определенных условиях превратиться в "неизлечимую язву мира".

"Расчленение организма на составные части, - писал он, - нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения. И в нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся вселенная. Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейские, азиатские и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические интересы в нововозникшие малые государства... Россия превратится в гигантские

"Балканы", в вечный источник войн, в великий рассадник смут. Она станет мировым бродилом, в которое будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран ("инфильтранты", "оккупанты", "разведчики", революционные спекулянты и "миссионеры") - все уголовные, политические и конфессиональные авантюристы Вселенной.

Расчлененная Россия станет неизлечимой язвой мира"³.

И хотя эти строки были написаны в другое время и по другому поводу, разве они не злободневны для ситуации в нынешней России, тем более для обстановки на территории бывшего Союза.

Если современная западная цивилизация, подводя итоги своего почти тысячелетнего существования после распада Римской империи, гордится великими достижениями, то для России вновь встает один и тот же вопрос: быть или не быть? Для России на рубеже II-III тысячелетий, как и сто, двести, четыреста, шестьсот и даже тысячу лет тому назад, когда она была ввергнута в феодальную раздробленность и была завоевана монголо-татарами, когда сражалась с литовскими, польскими, французскими, немецкими захватчиками, преодолевала косность, невежество и предательство своих собственных "вождей" и духовных "поводырей", встает проблема сохранения собственной идентичности. Ибо и сегодня разномастные уголовные, политические и конфессиональные авантюристы толкают Россию в пропасть.

Уничтожение достижений советского периода объясняется очень просто: "...духовная изоляция, удаление от мировой культуры лишили отечественную культуру экзистенциального опыта общечеловеческих ценностей и философско-антропологических открытий XX века"⁴. А коль скоро так, то она не имеет права на самостоятельное существование. Практически официальной стала точка зрения о том, что отечественная культура в советское время перестала существовать, а посему Россия выпала из гнезда мировой цивилизации.

Но это далеко не все. В последние годы вновь реанимируется давнишняя теория о том, что Россия вообще "неправильная цивилизация", что она не имеет собственных корней и вечно питается от древа западной цивилизации и культуры. Первый раз Запад якобы "оплодотворил" Древнюю Русь, когда дал ей имя собственное и прислал своих героев на княжение.

Второй раз - когда позволил приобщиться к православной вере Византии. Ведь не случайно же постулат: "отечественной культуре свыше тысячи лет, и она одного возраста с православием - стал почти хрестоматийным. А то, что при этом одним махом отрезан огромный пласт языческой культуры, составляющей корневую систему всех славянских культур, в том числе и русской, мало волнует сторонников этой исторически несостоятельной концепции. Третий раз Запад "спас" Россию, когда Петр I "прорубил окно" в Европу. И вся допетровская история становления Государства Российского и его культуры оказалась в отвалах мировой цивилизации как заведомо отсталая и никчемная.

И вот, наконец, теперь в четвертый, по крайней мере, раз России предлагают все тот же рецепт "спасения" от летального исхода через лекарство западной цивилизации. Отсюда почти мистическими стали заклинания современных западников: "войти в цивилизованное сообщество", "догнать цивилизованные государства", "возродить Россию через ценности западной цивилизации" и т.д.

Всякий, кто смеет усомниться в столь категоричной прямолинейности и потрясающей наивной простоте рецепта, подвергается невиданной не просто критике, а шельмованию и осмеянию. Самое мягкое из ругательств, применяемое при этом, - "национал-патриоты", а самое первое из качеств, подвергаемое осмеянию и шельмованию, - "патриотизм".

Невежество - наш трагический рок

Россия отметила своеобразный юбилей - десятилетие, когда началась (вначале теоретически, а затем и практически) нынешняя дезинтеграция огромного цивилизационного пространства, некогда занимавшего шестую часть земного шара. Со временем все отчетливее становятся причины социальной катастрофы, которая, безусловно, носит планетарный характер и последствия которой еще никто не просчитал. Среди множества причин (внутренних и внешних, экономических и политических, интеллектуальных и нравственных) этого явления, в рамках ограниченных возможностей, выделим лишь одну - НЕВЕЖЕСТВО.

Сегодня именно невежество - самый страшный и опасный враг, стоящий на пути нашего спасения. Оно, это самодовольное и зачастую агрессивное невежество, широким половодьем разлилось во всех наших общественных структурах, в различных социальных слоях населения.

Не будем упрощать проблему: цивилизация во все времена и на всех этапах проходит испытание невежеством, точнее, вырастает в борьбе с ним. Это явление имеет и свои корни, и свой конкретно-исторический облик, и свои результаты. Последние, как правило, печальны и трагичны.

Не случайно лучшие умы человечества - ученые, поэты, писатели, другие мыслители - постоянно предупреждали о грозящей опасности, исходящей от невежества. Почти две тысячи лет, начиная от Цицерона и кончая Марксом, мыслители говорили: источником, порождающим наибольшее число общественных бедствий, является невежество. Об этом писали Гераклит и Герцен, Бэкон и Беранже, Петрарка и Писарев, Добролюбов и Диккенс, Алишер Навои и Лев Толстой.

К.Маркс писал: "Невежество - это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий. И недаром величайшие греческие поэты в потрясающих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображают невежество в виде трагического рока"⁵.

Невежество - это всегда отсутствие соответствующих знаний и социального опыта. Но не только. Будучи конкретно-историческим и социокультурным явлением, сегодня в обществе оно проявляется как:

- процесс тотального подавления интеллекта, опыта, знаний, культуры, творчества;
- неспособность охватить все многообразие, многослойность общественных, естественных, научных связей и опосредований;
- массовая мифологизация и фетишизация сознания целых социальных групп и слоев населения;
- мистификация общественного процесса и результатов его развития;
- массовое уничтожение собственной страны, ее истории, науки, культуры, гипертрофированное возвеличение западной цивилизации, в особенности ее материальных достижений;
- выражение всеобщего холуйства, выступающего питательной почвой для возвеличения отдельных личностей, тех, кто имеет деньги, власть и силу. Можно, разумеется, назвать и другие отличительные признаки феномена невежества. Но в любом случае это - многоликое, "текущее" явление бескультурности, которое, однако, может выступать не только в уродливо-отрицательных, но и ложно-привлекательных образах. В одежды добродетели могут рядиться и диктаторство, и предательство, и циничный популизм, и холуйство, и даже расстрел законно избранного парламента. Невежество - опасно всякое, но особенно:
- политическое, ибо связано с борьбой за власть;
- экономическое, поскольку непосредственно отражается на жизни народа и каждого человека;
- культурное, так как растлевает самое ценное - основы бытия общества и личности.

В настоящее время в российском обществе концентрированно представлены все виды невежества, отсюда их ошеломляющий результат. Суть его состоит в том, что бурно развиваются различные формы отчуждения:

- самой сущности человека, который становится все более обедненным и опустошенным;
- от общества, которое предстает все более фактически неуправляемым;
- социальных, политических, правовых и иных институтов - от собственного народа и целей его развития;
- социума - от науки и разума;
- общества - от нравственности и т.д.

Отчужденный человек - это прежде всего объект социального манипулирования. Вчера ему внушали, что его счастье совсем рядом, до него... всего 500 дней. И обыденное сознание было готово к "чуду": "придет рынок - и заживем". И вот рынок пришел, а люди продолжают ждать чуда. Миллионы людей усаживаются перед телевизорами и ждут... чудес от проходимцев-политиков, проповедников, экстрасенсов, рекламных жуликов и т.п. Феномен невежества, граничащего с иррационализмом, ярче всего проявился в истории с печально знаменитой фирмой MMM. Ее глава попадает в тюрьму, сотни тысяч вкладчиков лишаются своих сбережений - но на выборах все равно голосуют за фирмача и доверяют ему теперь представлять их политические интересы в Государственной Думе...

Апофеозом невежества отчужденного человека стало усвоение им в последние годы выработанного на Западе идеологического жупела:

"Советский Союз - империя зла". Многие люди стали всерьез обсуждать чудовищную для нормального сознания идею: "А стоило ли, к примеру, побеждать в свое время Карла XII - теперь бы жили при шведском социализме... Если бы не разгромили гитлеровские орды, то теперь бы жили, как Германия"...

Итак, трагедия России налицо. Государство и его народ расчленены, экономика разрушена, культура оболгана. Но это далеко не все.

Как писал уже упоминавшийся Раф Эйли, "суть нынешней трагедии России не в экономическом хаосе и политической неразберихе, а в попытках переделать страну под западные стандарты. Из России пытаются сделать Запад, из русских - американцев, немцев, а из татар, наверное, японцев".

Выдавить из себя по капле раба

Но если дело пойдет так и дальше, если наши реформаторы будут продолжать работать по чужим рецептам, а народ выступать "глиной", то можно смело сказать: все, что уже произошло, - далеко не последняя страница в книге нашей национальной трагедии, замешанной на феномене невежества.

Что же делать? - вечный и сакраментальный вопрос... И все тот же вечный ответ: выдавливать из себя по капле раба, стать не глиной, не строительным материалом в руках невежественных реформаторов, заведших народ в тупик, а свободными и самостоятельными творцами, соучастниками исторического процесса вывода России на новый виток мировой цивилизации. Иного и впрямь не дано.

¹ Никсон Р. 1999 год. Победа без войны. - М.: "Прогресс", 1989. С. 5.

² Эйли Р. Является ли Россия великой державой? - "Правда", 23 ноября 1994 г.

³ Ильин И.А. О России. М., 1991. С. 23.

⁴ Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. М., 1992. С. 15.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. С. 112.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Социальное самочувствие молодежи

В.СТАРОВЕРОВ,

доктор философских наук,
профессор

Сравнительный анализ данных двух исследований по всероссийской выборке показывает существенные изменения не только в социальном положении, но и в мотивационной сфере сознания молодежи, что позволяет более обоснованно судить о перспективах социоструктурной перестройки российского общества.*

Наиболее значительные изменения произошли в экономическом положении молодежи: сузились реальные возможности трудоустройства, особенно для подростков, ушедших из школы. Из-за низкой оплаты труда в непрестижные попали почти все массовые профессии. Сокращается не только занятость в государственном секторе, но и в сфере бизнеса и коммерческих структурах. Неуклонно снижается уровень жизни, практически недоступным становится для молодого поколения жилье. Растет имущественная поляризация разных групп молодежи, что усиливает напряженность в молодежной среде.

Все это неоднозначно отражается в сознании молодого поколения. Избавляясь от идеологизированных стереотипов, оно одновременно утрачивает некоторые общечеловеческие ценности - чувство долга, самоограничения, солидарности и т.д. - и обретает не лучшие образцы молодежной субкультуры, характерные для общества массового потребления, - индивидуализм, стяжательство, цинизм, легковесный подход к жизни и т.п., что ведет к росту эгоцентризма - у одних, к уходу в свой внутренний мир - у других.

I

В разных сферах эти изменения проявляются по-разному.

В сфере труда заметно усилилась "инструментальная" ориентация: 35,2% против 27,5% в 1990 г. считают труд лишь средством достижения других целей, для 12,5% труд - это возможность общения, для 4,4% - "обязаловка".

Доля занятых на государственных предприятиях упала до 63,9%, зато резко увеличилась доля занятых в частном секторе: 18,5% работает и 9,0% подрабатывает в кооперативных или акционерных предприятиях против 5% в 1990 г. Вдвое упала доля желающих работать на госпредприятиях: 37,7% хотели бы организовать собственное дело, 35% - работать в иностранной фирме, 26,2% - на СП и 17,8% - в частной отечественной фирме.

Ухудшилась профессиональная структура молодых людей: около 30% занятых не имеют профессии. Упала в их глазах ценность профессионального статуса: мало кто из молодежи собирается надолго связывать себя с работой, которой занимается в данный момент. И это при том, что 25% окончили ПТУ, 22,2% - техникумы, 23,1% - вузы, что свидетельствует о высоком трудовом потенциале.

В связи с вымыванием по безработице неквалифицированной молодежи доля квалифицированных растет среди занятых в машиностроении, легкой промышленности, строительстве, на транспорте и в торговле. Но в условиях всеобщего спада производства эта положительная тенденция теряет свое значение. Во всех профессиональных группах престиж работы весьма невысок и продолжает падать, что свидетельствует о безрадостных перспективах для национального хозяйства, ибо при низком престиже работы невозможно ожидать эффективность труда (см. табл.).

Оценка престижа работы

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ МОЛОДЕЖИ

ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ работе

	гордятся	равнодушны	стесняются	не ответили
Рабочие:				
индустриальные	21,6	35,8	6,2	36,4
легкой промышленности	14,9	37,3	6,2	35,9
строители	11,1	37,0	9,7	52,2
сельскохозяйственные	21,9	46,9	6,3	24,9
транспортники	29,2	37,0	0,1	33,7
торговли, коммунального хозяйства	23,3	49,5	17,2	10,0
Специалисты и служащие	20,0	33,8	4,6	41,6

Примечательно еще одно изменение: в 1990 г. важной стороной трудовых отношений считался прежде всего хороший контакт с коллективом, теперь чаще стали связывать это с доброжелательностью со стороны руководителя. Видимо, в этом проявляются незащищенность молодежи перед произволом со стороны начальства и новые тенденции в отношениях с работодателями.

II

В сфере материального положения социальное самочувствие молодежи детерминировано прежде всего общей для россиян тенденцией обнищания: в целом к концу 1994 г. 82,4% молодежи имели доход ниже или равный прожиточному минимуму. Она стала более адекватно оценивать свой жизненный уровень; 11,2% считают, что едва сводят концы с концами, 55,1 % на свои доходы имеют возможность более или менее сносно питаться и кое-как одеваться; 65% не удовлетворены материальным положением.

Вместе с тем более 10% стала составлять так называемая высокообеспеченная группа молодежи, которая может себе позволить почти все, кроме собственной квартиры или коттеджа. Появилась небольшая (0,5%), но растущая группа так называемых богатых, не отказывающих себе ни в чем.

В условиях рыночной экономики основной социальной гарантией молодежи как одной из слабо защищенных и экономически уязвимых групп населения должен быть минимум оплаты труда, реально связанный с прожиточным минимумом и им определяемый. По нашим данным, в 1990 г. доход молодежи был в 1,75 раза ниже средней зарплаты по РФ в целом, в 1994 г. уже в 2,1 раза. Между тем, согласно расчетам Европейской экономической комиссии ООН, к беднейшим слоям населения следует относить тех, у кого среднедушевые доходы составляют 2/3 среднего дохода по

стране. У большинства молодых людей они не дотягивают до трети среднего по стране дохода. Это уже нищета.

Произошел значительный рост децильного показателя дифференциации молодежи: в 1990 г. он составлял 2,8 раза, а в 1994 г. уже превышал 12 раз. Существенно различается молодежь по доходам и в срезе разного типа поселений. Доля средне- и высокообеспеченных наиболее высока в крупных городах и столицах: в средних городах от 50 до 100 тыс. высокообеспеченные составляют около 10% . Этому способствует обилие коммерческих предприятий, позволяющих подработать, хотя и в ущерб учебе. В малых городах, поселках и на селе молодежь беднее: 64% ее находится за чертой бедности. За четыре года низкодоходная группа молодежи увеличилась в крупных городах до 41%, в городах районного значения до 59%, на селе - до 73% опрошенных.

Между тем уже сегодня все больше молодежи вынуждены отказываться от активных путей решения своих материальных проблем. Переход на более оплачиваемую работу планировали в 1990 г. 39% молодежи, сегодня только 24,3%, на дополнительную работу надеялись 30%, ныне - надеются лишь 13,6%; на повышение зарплаты - 24,5 и 13% соответственно. Правда, появились новые формы стремления улучшить свое материальное положение - заняться бизнесом (14,2%), уехать за рубеж (7,6%), участвовать в экономических забастовках (4,7%). Но большинство относится к ним скептически: многие пробовали заняться бизнесом и разочаровались; ориентирующихся на изменение и риск стало намного меньше - 26,5% против 37,8% в 1990 г.

Вместе с тем почти 40% молодых людей одобрительно относятся к стремлению сверстников зарабатывать деньги любой ценой, даже в обход закона' 62,6% согласны с утверждением, что сегодня нет честных и нечестных способов "делать" деньги, есть только легкие и трудные пути.

Потребительские ориентации молодежи изменились мало. А поскольку они не имеют привычных для Запада

социальных регуляторов в виде жестко стратифицированных стандартов потребления, то при резкой дифференциации возможностей интенсивно растет в молодежной среде "субкультура насилия". В условиях коррумпированности властных структур молодые быстро усваивают модели поведения преуспевающих дельцов, рекламируемых СМИ, и сами становятся на преступный путь. ПОКА ДИВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ БУДЕТ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ЧЕСТНОМУ ТРУДУ В ДОСТИЖЕНИИ РЕАЛЬНЫХ БЛАГ И ПРОЦВЕТЕНИЯ, РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕ ВЫЙДЕТ ИЗ КРИЗИСА.

III

В сфере образования существенных изменений не произошло. Знания остаются ценностью для 33,9% молодых людей. Несколько увеличилась - с 38,9 до 44,1% - доля рассматривающих знания исключительно как средство достижения поставленных задач. Не удовлетворены своими знаниями по-прежнему 32,9%, но не изменилась и доля желающих повысить свое образование - 14,7%, с той только разницей, что снизились установки на массовые формы обучения и повысилась ценность элитарного образования. На первом месте в структуре ценностных ориентации продвинулись образование за рубежом и платные формы обучения, с 9 до 4,7 % снизилась доля обучающихся в различных кружках, секциях, центрах технического творчества, с 10,1 до 4% - занимающихся в системе экономической учебы. Связано это с переходом к платности и в этих формах образования.

В целом с 42,7 до 37,6% снизился интерес к технике, с 40 до 29,2% упал престиж общественных наук, с 66,4 до 52,5% - интерес к литературе, музыке, искусству, зато повысилась доля интересующихся экономическими знаниями - с 19,6 до 24,6%. Без изменения остался интерес к математике, физике, химии, биологии, медицине. Лидировавшие в шкале престижа технические знания уступили место экономике, компьютерной грамотности.

IV

В сфере социальной коммуникации изменилось прежде всего представление молодежи о факторах социальной зрелости: все чаще в качестве вех социальной зрелости молодые люди стали называть первую зарплату (6,4% в 1990 г. и 16% в 1994 г.), постоянную работу (8,1 и 24,8%), создание собственной семьи (7,7 и 14,9%), т.е. социально-ролевые изменения, связанные прежде всего с началом трудовой деятельности и обретением экономической самостоятельности.

В условиях рынка молодые люди вынуждены одновременно выполнять часто противоположные по своему характеру роли: учиться и зарабатывать на жизнь, интегрироваться в общество и заниматься уличным бизнесом, осуждаемым общественным мнением, и т.д. Это усиливает и расширяет поле ролевых конфликтов.

В сфере потребностей молодежи лидировавшая ранее потребность в общении уступила место материальным запросам, а также работе и образованию; 34,5% молодых людей видят в общении только полезное времяпрепровождение: а 58,9% расценивают его как необходимое условие жизнедеятельности. В мотивах общения четко прослеживается деполитизация и все более осязаемое беспокойство за свои права и личную безопасность: единство политических взглядов отодвинулось с третьего на одиннадцатое, а взаимопомощь заняла третье место.

Круг общения сужается, становится более интимным: если раньше на первых трех местах находились сверстники, преподаватели и родители, то сейчас брат или сестра, мать или отец, любимый человек. В этом видно стремление молодых людей сделать общение более доверительным, противостоять всеобщей ожесточенности. Тем не менее отношения с родителями заметно ухудшились: хорошими их считали 72,3%, теперь лишь 54,3%. Этому способствует усиливающаяся конфронтация различных сил в обществе.

Конфликтнее стали и отношения в молодых семьях: с 27,6 до 20% упала доля молодых супругов, удовлетворенных своим браком, вдвое увеличилась доля тех, кто желал бы расторгнуть свой брак. Неуверенность в завтрашнем дне проявляется и в планировании семьи:

более чем в 2 раза снизилась доля желающих иметь трех детей (8,8%) и в полтора раза тех, кто хотел бы иметь двух детей (50,7%).

Большинство молодежи сегодня индифферентно к любым формам социально-политической деятельности: лишь 1,6% причисляют себя к какой-либо партии и 6,3% входит в одну из неформальных групп. Типичны их утверждения: обращаться к депутатам нет смысла, их не интересуют проблемы простых людей (72,1%); сегодня в жизни все

обесценилось (73,2%); у таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия правительства (78,2%); нынешние политики думают только о том, как бы набить свой карман (79,9%). Ответственность за неудавшиеся реформы большинство молодежи возлагает на президента. Вера в сильную личность существенно поколебалась, на первое место с пятого передвинулись традиционно демократические принципы, с девятого на восьмое - идея парламентаризма. Радикально-демократические идеи прочно остаются на последнем месте. Во всем этом просматривается неодобрение молодежью произвола в стране и тенденций авторитаризма в структурах власти.

** Конкретно-социологическое исследование "Социальное развитие молодежи" (руководитель - доктор социологических наук Чупров В.И.) проведено в 12 регионах в 1990 г. (10 412 человек) и в 1994 г. (2612 человек в возрасте от 15 до 29 лет включительно).*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Миграционная политика России

А. НАЗАРОВ,

доктор исторических наук

Как свидетельствует опыт западных стран, репатрианты способны поднять в обществе уровень "жизненной энергии". Однако этот потенциал используется в России крайне неудовлетворительно. Более того, многочисленные факты свидетельствуют, что вынужденные переселенцы и беженцы из ближнего зарубежья оказываются, по сути, лишними, нежданными "гостями" в своем Отечестве. Исследования показывают, что инновационные возможности этой категории населения России даже не берутся в расчет при осуществлении нововведений и преобразований.

Зачастую люди, не по своей воле покинувшие прежнее место жительства в ближнем зарубежье, едва ступив на землю России, подвергаются долгим и унижительным процедурам восстановления якобы утраченного ими российского гражданства, получения мало что дающего специального статуса вынужденного переселенца или беженца, сталкиваются с трудноразрешимыми проблемами прописки, трудоустройства, жилья, "прелестями" российской бюрократии и коррумпированности чиновников. Иными словами, следует почти неизбежный тяжелый психологический стресс от встречи с российской действительностью, излишне идеализировавшей на фоне резко осложнившегося бытия в бывших союзных республиках.

Положение усугубляется тем, что искусственно сдерживаются самоорганизующие начала, инициатива самих переселенцев в решении вопросов их обустройства. Вынужденных переселенцев и беженцев активно используют и будут использовать в своих интересах соперничающие между собой политические партии и движения, особенно в ходе избирательной кампании.

Правда, за последнее время принят ряд документов, направленных на улучшение положения этой категории населения. Однако эти меры не подкреплены финансовыми и материальными ресурсами, как и в предыдущие годы. Между тем необходимо выделить ресурсы на экстренное обустройство беженцев из Чечни, составивших почти 400 тыс. чел. Это, кстати, делает крайне затруднительными прогнозы о масштабах государственного участия в реализации планов, намеченных Федеральной миграционной программой на 1995-й и последующие годы.

ЕСТЬ, К СОЖАЛЕНИЮ, ВСЕ ОСНОВАНИЯ ГОВОРИТЬ ОБ ОТСУТСТВИИ В РОССИИ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ. Отчасти это объясняется ошибками идеологов реформ, которые свели преобразования исключительно к экономике, к запуску рыночных механизмов, уповая на то, что посредством их произойдет саморегуляция и самонастройка в других сферах жизни общества, а также непоследовательностью действий властей в этой сфере в последующие годы.

Формирование научно обоснованной миграционной политики предполагает отказ от усредненного подхода к беженцам и вынужденным переселенцам, а в перспективе - к репатриантам, возвращающимся на родину, еще более полное задействование их творческого, делового и трудового потенциала в целях скорейшей социально-психологической адаптации к новым российским условиям. Логическое соединение этих факторов воедино должно создать необходимые предпосылки для обустройства их самих и решения социально-бытовых проблем окружающего населения российской глубинки, малых и средних городов и связанного с этим ускоренного выхода России из глубокого нравственного и социально-экономического кризиса.

В целях научного анализа складывающегося положения и выработки рекомендаций для последующего своевременного принятия мер в области миграционной политики целесообразно:

- образовать Ассоциацию ученых и специалистов, занимающихся разработкой различных аспектов проблемы миграции, ввести в практику их регулярные конференции и семинары с освещением итогов в средствах массовой информации;
- создать Всероссийский научно-исследовательский центр социальных проблем миграции и репатриации с отделениями в наиболее важных регионах;
- разработать развернутую систему показателей и индикаторов социального положения и хода обустройства

репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев;

- осуществлять на основе этой системы ежегодные обследования указанной категории населения и представлять результаты органам государственной власти, общественным и коммерческим структурам, заинтересованным, в такого рода научной информации.

Важным элементом миграционной политики должна быть общественная составляющая, т.е. деятельность широкого блока различного рода переселенческих ассоциаций, объединений, организаций и предприятий, а также различных общественных структур и деловых кругов, действующих в интересах репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев. Исходя из этого, следовало бы:

- создать единый Всероссийский неправительственный фонд помощи репатриантам, вынужденным переселенцам и беженцам;
- развернуть в отечественных и зарубежных деловых кругах кампанию по привлечению инвестиций в реальные проекты обустройства коллективов и отдельных лиц из числа беженцев, вынужденных переселенцев и репатриантов, по созданию социально-производственной и бытовой инфраструктуры как для них, так и для местного населения, обеспечив льготное налогообложение и другие выгоды для инвесторов;
- в целях правового обеспечения деятельности государственных и иных структур по реализации миграционной политики разработать и принять Закон РФ "О государственной миграционной политике".

Выполнить роль интегратора и координатора усилий всех государственных и общественных структур на национальном уровне на ближайшую перспективу может только государственная структура с высоким статусом и особыми полномочиями. Было бы целесообразно создать на базе соответствующих министерств и ведомств Государственный комитет Российской Федерации по репатриации и делам соотечественников в ближнем зарубежье (председатель - в ранге первого заместителя Председателя Правительства РФ), имеющий право обязательной социальной экспертизы всех государственных решений и проектов, реализация которых может касаться репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев.

При этом право экспертизы должно предусматривать вмешательство комитета на любой стадии разработки и реализации проекта, а его отрицательное заключение означать приостановку данного проекта до устранения причин, вызвавших такое решение.

К числу наиболее важных законов, которые, на наш взгляд, должны быть приняты российским Парламентом в ближайшее время, следует отнести следующие:

"О репатриации"; "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О вынужденных переселенцах"; "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О беженцах"; "О миграции в Российской Федерации"; "О социальной защите трудящихся-мигрантов".

Кроме того, есть ряд проблем, решение которых должно осуществляться другими органами государственной власти, общественными и иными организациями. Это, например, проблемы, подлежащие решению на уровне:

- Федеральных органов исполнительной власти:
 - принимать меры по государственной поддержке организаций и предприятий репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев при компактном обустройстве и занятости в новых местах проживания на территории Российской Федерации в части финансирования, предоставления налоговых льгот;
 - осуществлять финансовую поддержку общественных, неправительственных и переселенческих организаций и предприятий, выступающих заказчиками и работодателями при обустройстве и занятости репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев; предоставлять государственные гарантии на паяную реализацию их программ с участием средств различных инвесторов, в том числе иностранных, а также прав на распоряжение результатами труда, приватизацию приобретаемой и создаваемой собственности;
 - сформировать федеральный и региональный земельный фонды с бесплатным или льготным выделением земельных участков для обустройства и занятости репатриантов, вынужденных переселенцев и беженцев в местах их компактного проживания;
 - создать информационную базу данных о потребности регионов РФ в работниках различного профиля и квалификации, наличии жилищных и производственных условий в местах предполагаемого их расселения;
 - осуществлять общественный контроль за расходованием финансовых средств из госбюджета и

материальных ресурсов, выделяемых для оказания помощи в их обустройстве и занятости;

- объединить усилия заинтересованных министерств и ведомств в реализации отраслевых и территориальных социально-экономических программ, направленных на жилищное строительство, создание новых рабочих мест, развитие социальной и производственной инфраструктуры;

- провести экспертизу в Комиссии по правам человека при Президенте РФ документов нормативно-правового характера, принятых в последние годы министерствами и ведомствами России и относящихся к деятельности переселенческих организаций и предприятий, привести их в соответствие с российским законодательством и заключенными международными конвенциями, договорами и соглашениями в этой области;

- усилить внимание к созданию системы реабилитационных центров для переселенцев, подвергшихся насилию в период их пребывания в стране выезда;

- ввести своего рода госзаказ на подготовку высококвалифицированных специалистов для работы с репатриантами, вынужденными переселенцами и беженцами, определив в качестве базового учебного заведения по их обучению Московский государственный социальный университет.

- Субъектов Российской Федерации и местных властных структур:

- оказывать всемерное содействие репатриантам, вынужденным переселенцам и беженцам в инициативном обустройстве и занятости на своих территориях, выделении земли, подборе и приобретении производственных и нежилых помещений, законсервированных, недостроенных и неэксплуатируемых объектов и сооружений, неиспользуемого оборудования и других ресурсов в соответствии с действующим законодательством;

- содействовать продаже вынужденным переселенцам, беженцам и репатриантам в установленном порядке квартир, вступлению в жилищно-строительные кооперативы независимо от наличия прописки; обеспечивать выделение земельных участков для строительства индивидуальных домов;

- оказывать необходимую поддержку лщам, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и т.п. для обеспечения занятости репатриантов;

- обеспечивать для вновь прибываемых жителей указанной категории в местах их размещения необходимые условия, включая медицинское, социальное и бытовое обслуживание, создание дополнительных мест в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

- Российских общественных и неправительственных организаций и ассоциаций:

- усиливать контакты с международными организациями и общественными структурами в новых суверенных государствах ближнего зарубежья по вопросам обеспечения прав человека, национальных меньшинств;

- укреплять связи с российскими общинами в ближнем и дальнем зарубежье, оказывать помощь в сохранении ими национально-культурных традиций и обычаев, налаживании регулярного информационного обмена, в защите гражданских прав;

- проводить разъяснение российского законодательства о вынужденных переселенцах и беженцах, принципов гуманитарного права, распространять информацию о современной международной практике решения миграционных проблем, выступать организаторами семинаров, конференций и других форумов;

- активно участвовать в формировании российского общественного мнения по благожелательному отношению к репатриантам, вынужденным переселенцам и беженцам.

Серьезного внимания заслуживает ситуация с эмиграцией населения из России, и в первую очередь так называемая "утечка умов", способная подорвать позиции российской науки в мире, обескровить ее ведущие направления. В этой связи целесообразно было бы:

- по-государственному распорядиться научным потенциалом прибывающих в Россию этнических россиян из стран ближнего зарубежья. Разработать и задействовать целевую программу приема и размещения научной элиты из республик, входивших в состав СССР;

- упорядочить положение дел с трудовой эмиграцией, разработать целевую программу, ориентированную на получение стабильных поступлений валюты от лиц, занятых работой за рубежом, создание льготных условий

для ввода в России перспективных образцов техники и технологии с целью налаживания серийного производства товаров и услуг, пользующихся спросом у россиян.

В свою очередь Россия должна своевременно позаботиться об определении ориентиров в области регулирования внешней трудовой иммиграции на ее территории, о создании действенного организационно-правового механизма по решению вопросов привлечения и использования иностранной рабочей силы. С этой целью представляются целесообразными:

- ориентация на отечественный трудовой потенциал и отношение к иностранным источникам рабочей силы как к дополнительным, позволяющим решать частные задачи;
- защита российского рынка труда от неконтролируемых потоков трудовой иммиграции на основе комплексной координации работы государственных и негосударственных организаций, занимающихся вопросами найма иностранных работников;
- обеспечение первоочередного права российских граждан на трудоустройство;
- защита трудовых и социальных прав иностранных трудящихся-мигрантов, решение социальных проблем, связанных с их трудоустройством и проживанием в соответствии с международными нормами и правилами в этой области, а также действующим российским законодательством.

Введением института репатриации государство как бы признает право соотечественника на жизнь и на убежище в случае появления угрозы для его социокультурного жизнеобеспечения.

Решение вопроса о преодолении миграционной напряженности, введение этого процесса в цивилизованное русло репатриации в значительной степени зависит от усилий всех государств СНГ. Одним из первых шагов в этом направлении могло бы стать принятие этими странами и неукоснительное выполнение законодательного акта "Общие принципы регулирования вопросов, связанных с беженцами, на территории государств Содружества".

Таким образом, государственная миграционная политика России должна иметь комплексный, всеобъемлющий характер, учитывать разносторонние аспекты, на деле стать одной из важнейших составляющих, определяющих степень демократизации и зрелости политической культуры общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ГОРЬКАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

кандидат социологических наук

В условиях существенного ослабления боевой мощи российских Вооруженных Сил растет внимание журналистов, историков, политологов к проблемам армии. Есть публикации, направленные на дискредитацию военных в глазах общественного мнения. Но имеется целый ряд работ, в которых даны правдивая оценка ситуации в Вооруженных Силах, объективный анализ причин снижения их боеспособности. Среди таких работ книга М. Болтунова "ЗГВ: горькая дорога домой" (Спб., 1995). Автор много лет работает военным журналистом, детально знаком с жизнью военных. Хотя в книге описываются события, касающиеся российской группы войск в Германии, оценки и выводы, которые в ней делаются, охватывают масштабы армии в целом.

Автор был непосредственным свидетелем подготовки и вывода Западной группы войск (ЗГВ) из Германии. Он воссоздает картину событий, в результате которых крупнейшая группировка на планете - Западная группа войск - прекратила свое существование. Самые боеспособные, подготовленные, имеющие за спиной героический путь и величайшие воинские традиции полки и дивизии оказались рассеянными по необъятной территории России, Украины и Белоруссии. Тысячи офицерских семей стали бесквартирными, вынужденными долгое время ютиться в бараках, заброшенных строениях, армейских палатках.

Разве это не преступление? Кто виноват в этом? - задает вопросы автор книги. И в ходе анализа событий, происходивших в ЗГВ в 1989-1994 гг., раскрывает роль руководителей страны, сначала М. Горбачева, затем Б. Ельцина, на которых он возлагает основную вину за развал наших элитных частей.

Договоренности, которые М. Горбачев заключил с руководством ФРГ об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск из Германии, создали для нашей армии невероятно тяжелую ситуацию. В условиях международного паритета, а главное, при возможности отстаивать свои интересы,

М. Горбачев проиграл во всем, потерпел сокрушительный провал. В особенности это касается статей договоров о сроках вывода войск, о механизме реализации жилищной программы для выводимых частей.

Тяжелые последствия для нашей страны имело решение М. Горбачева о выводе войск из Германии в течение 3-4 лет. Недооценка сложности вопроса относительно сроков вывода войск особенно очевидна при сравнении с планами США и Франции, от которых они, правда, впоследствии отказались. В 1990 г. Пентагон объявил о выводе 60 тыс. военнослужащих с территории Германии из состава находящегося там контингента в течение 7 лет. Франция заявила о выводе 50 тыс. военнослужащих за 4 года. Горбачев же запланировал вывести за 4 года более чем полумиллионную группировку войск.

Из-за правовых недоработок на серьезные препятствия натолкнулась реализация жилищной программы для выводимых войск. Согласно договоренностям немецкая сторона взяла на себя обязательство выделить на строительство жилья для военнослужащих с 1991 по 1994 г. 7,8 млрд. марок. При этом не оговаривалось, какие конкретные суммы должна ежегодно выделять, немецкая сторона. Последствия таковы: когда за год до окончания вывода российских войск оказалось, что темпы строительства жилья отстают от темпов вывода войск в 9 раз, немецкая сторона не посчитала себе виновной, поскольку нигде не было оговорено, что строительство жилья и вывод войск должны идти синхронно.

Вину Б. Ельцина автор видит в том, что проблема вывода Западной группы войск не решалась на правительственном уровне, хотя обстоятельства требовали этого. Президент, по существу, не вникал ни в один из этих сложных вопросов, переложив их на плечи Министерства обороны и глав администраций областей. В результате военные постоянно сталкивались с произволом местных властей в районах новой дислокации, с отсутствием финансирования войск, находившихся в Германии, хотя суммы на содержание ЗГВ были предусмотрены при заключении договора о выводе войск.

Для этого создавался так называемый "переходный фонд", в который ФРГ вносила 3 млрд. марок. Деньги оформлялись как беспроцентный кредит, предоставляемый ФРГ Советскому Союзу. С 1991 по 1994 г. Германия регулярно выплачивала сначала Советскому Союзу, а затем России предусмотренную сумму. Что же касается финансирования ЗГВ со стороны российского Правительства, то здесь ситуация выглядит несколько иначе. В 1991 г. Правительство перечислило на содержание группы войск 820 млн. марок, в 1992 г. финансирование упало до 19,8 млн. марок. На этом все и закончилось.

Брошенной на произвол судьбы ЗГВ пришлось, наряду с решением основной задачи по эвакуации материально-технической базы, заниматься самофинансированием.

Полным провалом закончились попытки продажи имущества ЗГВ в Германии. Была создана сначала специальная комиссия, работа которой закончилась подписанием Совместного заявления Президента России и канцлера ФРГ 16 декабря 1992 г., согласно которому мы передавали все свое имущество немецким властям в счет погашения экологического ущерба.

В результате Германии достались богатства, значительно превышающие по стоимости нанесенный ей экологический ущерб. В 1992 г. имущество ЗГВ оценивалось специалистами, по самым скромным подсчетам, в сумму 7-8 млрд. марок, тогда как экологический ущерб - в сумму 2-3 млрд. марок. За годы пребывания в Германии мы построили здесь, полностью или частично, 777 военных городков, 5269 складов и баз, 3422 учебных центра и полигона, 47 аэродромов. Мы оставили, уходя из Германии, 20 тыс. квартир.

Заявления о том, что на наше имущество в Германии не нашлось бы покупателей, не больше как домыслы. Например, штабной городок известной 1-й гвардейской Краснознаменной танковой армии в Дрездене, по экспертной оценке наших специалистов, стоил около полумиллиона марок. Западные фирмы предлагали 2 млн. марок. На торгах в Потсдаме военный городок Крампниц оценивался покупателями в 5 млн. марок при реальной стоимости 3,5 млн. марок. Пользовались спросом городки, расположенные в курортной зоне, - на балтийском побережье, на острове Рюген.

Особый вопрос об имуществе в Германии, которым владела наша страна на основе права и верховенства оккупационных властей. Эти права закреплялись приказами маршала Г.Жукова, бывшего в 1945 г. Главнокомандующим Группой советских войск в Германии. К 1990 г. Советскому Союзу принадлежало более 1 тыс. земельных участков.

В ходе вывода войск командование ЗГВ пыталось внести ясность в проблему владения этой собственностью. В частности, Президенту и Правительству предлагалась концепция создания совместного с немецкой стороной Общества по поиску и реализации недвижимости, имущества, принадлежащего СССР. Но инициатива не получила поддержки. Б.Ельцин не захотел по-хозяйски распорядиться народными миллиардами. За исключением трех земельных участков с девятью зданиями в районе Карлхорст в Берлине да двухэтажной виллы в Дрездене, так ничего и не удалось отстоять.

В книге анализируются и другие действия президентов, бывшего и нынешнего, послужившие причиной многочисленных бедствий, которые выпали на долю выведенной из Германии группировки войск. Но и данных фактов достаточно для того, чтобы представить себе ту разрушительную роль в судьбе нашей армии, которую они сыграли.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ и КИТАЙ: сегодня и завтра

А.ЯКОВЛЕВ,

доктор исторических наук,
профессор

Какая Россия и какой Китай взаимодействуют ныне и будут взаимодействовать в ближайшей обозримой перспективе? Разумеется, наиболее простые и очевидные ответы можно дать в связи с сегодняшним состоянием двух держав. Их будущее более туманно и потому не предполагает однозначных оценок. И та и другая страна переживают процесс преобразований, хотя и очень разный по глубине, интенсивности, характеру, а главное - по последствиям для их будущего статуса как субъектов мировой и региональной политики.

Россия

Как государство нынешняя Россия отличается рыхлостью своей структуры. "Новый федерализм", породивший десятки новых субъектов Федерации и несообразно повысивший их статус, особенно статус суверенных национально-государственных образований, существенно ограничил возможности России как субъекта международных отношений, правопреемника и продолжателя СССР в мировых делах. Центробежные, дезинтеграционные тенденции в России далеки от затухания и могут вылиться в опаснейшую угрозу ее единству и территориальной целостности. Эти тенденции усиливаются в результате интенсивной идеологической агрессии извне, которая фактически не встречает отпора ни со стороны федерального Центра, ни местных властей, особенно в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока, в силу объективных и субъективных причин, приведших к свертыванию связей с европейской частью России.

Продолжается неожиданная для подавляющего большинства россиян и не санкционированная ими реставрация капитализма, которая наряду с суверенизацией субъектов РФ привела к небывалому разрушению морально-политического единства российского общества, т.е. одного из важнейших факторов стабильности и безопасности страны.

Экономика, производственный и научно-технический потенциал государства за последние годы катастрофически деградировали и продолжают разрушаться, четко высветив контуры процесса деиндустриализации России. Разгул организованной преступности, падение жизненного уровня большинства населения, рост безработицы и многое другое, привнесенное в бытие российского общества перестройкой и реформами, - это черты современной России, которые, похоже, еще долго будут определять ее облик.

Безопасность нашей страны, понимаемая в самом широком смысле, т.е. как следствие надежной нейтрализации действия военных и невоенных факторов, способных поставить под угрозу суверенитет и целостность Российского государства, понизилась до небывалого уровня, несмотря на сохранение страной второго по мощи ракетно-ядерного комплекса.

Прозрачность российских границ достигла такой степени, за которой уже начинается открытость страны для зарубежных спецслужб, для разных видов "тихой агрессии". Мы фактически ушли из Мирового океана, сместив морские рубежи обороны к линии своих территориальных вод. При этом наши нынешние западные партнеры, сотрудничество с которыми МИД РФ изображает как самую надежную гарантию российской безопасности, отнюдь не ослабили свое военное присутствие в Мировом океане и не убрали свои субмарины из российских прибрежных морей и даже время от времени направляют их непосредственно в российские территориальные воды.

Во имя партнерства, а в перспективе якобы и союзничества с так называемыми цивилизованными странами "обновляемая Россия" пожертвовала своими важнейшими стратегическими союзниками, значительной частью своей военной мощи и опорных пунктов не только в дальнем, но и ближнем зарубежье. Как и следовало ожидать, искомое

равноправное партнерство с "цивилизованным миром" вылилось в откровенную дискриминацию ослабевшей в ходе "обновления" России.

Но главный итог безоглядного братания с "цивилизованными странами" в другом. Оно привело к тому, что ближнее российское зарубежье теперь объявлено сферой жизненных стратегических интересов США и Запада в целом, которые жестко дезавуируют преимущественные лидерские права России даже в пределах СНГ, инкриминируя ей некие "новоимперские" поползновения.

Нельзя не подчеркнуть, что Россия волей ли обстоятельств или из-за, мягко выражаясь, специфики ее руководства все более утрачивает свою самостоятельность как во внутренних, так и во внешних делах, превращается в объект жесткой наступательной политики не только глобальных, но и региональных держав, в том числе азиатских.

Таков сегодня реальный статус России в отношениях с Западом и Востоком, с Азией вообще и с Китаем в частности. Конечно, остаются надежды на позитивные изменения этого статуса, однако пока ее дела идут по нисходящей, и перспектива "выздоровления" российского общества и государства даже более туманна, чем в начале реформ.

Китай

Эта страна, как и Советский Союз, стояла на рубеже 70-80-х годов перед необходимостью приспособления к быстро изменявшимся условиям и новым мощным тенденциям мирового развития. КНР искала и верно определяла эффективные пути к цели. Представляется, что именно ее сугубая ориентированность на национально-государственные интересы предопределила успех в этом деле. Положенные в основу внутренней и внешней политики указанные интересы почти автоматически отрегулировали иерархию ценностей в отношениях страны с внешним миром.

Абсолютный приоритет задачи развития материального производства позволил Китаю вскрыть и задействовать прежде всего внутренние резервы экономического роста. Поэтому, в отличие от СССР перестроечного периода и России в годы реформ, Китай начал пресловутое "вхождение в мировую цивилизацию", не играя в поддавки с Западом, не жертвуя своей внутренней стабильностью, мощью и своими стратегическими позициями. Напротив, он всемерно укреплял эту стабильность. Но самое главное - он не позволил своим реформам вырождаться в контрреволюцию, убедительно опроверг лукавый тезис о социализме как системе бесперспективной, тупиковой, не способной к самосовершенствованию.

Нынешний Китай обладает параметрами, дающими ему право достаточно уверенно смотреть в будущее.

Основные из этих параметров таковы:

- Территория страны осталась неизменной и даже прирастет в 1997 г. за счет Гонконга. Китайское государство вполне надежно управляемо из Центра. Потенциальные угрозы его целостности со стороны сепаратизма некоторых крупных нацменьшинств, усиленно раздуваемые западной политологией и пропагандой, иллюзорны, беспочвенны хотя бы потому, что китайская нация изначально обладает статусом титульной нации на всей территории КНР, несмотря на тот факт, что половину ее составляют национальные районы.
- Морально-политическое единство китайского общества остается достаточно прочным. Конечно, растущая социальная дифференциация, вызванная реформами, объективно расшатывает это единство. Но, похоже, интенсивная обработка населения в духе национально-патриотических ценностей вполне компенсирует негативные последствия социального расслоения общества.
- Китай умело встраивает в свою социально-экономическую систему эффективные рыночные механизмы, тем самым динамизируя развитие этой системы, а не разрушая ее основы.
- Внешний мир, включая "большую семерку", Пекин использует как важный дополнительный источник экономического роста Китая. Причем это делается без унижительных долларовых подачек из-за рубежа. В Китай поступают крупные инвестиции, они доходят до 30 и более миллиардов в год.
- Экономический рост КНР за последние 15 лет в среднем составил 9%. По размерам валового внутреннего продукта Китай вышел на первое место в мире, по одним подсчетам, и на третье - по другим. Он уже далеко обошел Россию по валовому национальному продукту. В перспективе вырисовывается структура "большого Китая", включающая КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур. В понятие "большого Китая" входят экономически мощные китайские общины в Юго-Восточной Азии. Если такой Китай состоится, то его ВВП будет вдвое больше, чем у КНР.

- Военная безопасность Китая обеспечивается фактически путем опоры на собственные силы. Пока он принципиально избегает стратегических союзов с какими бы то ни было великими державами, не входит и не входит ни в какие организации коллективной безопасности, считая вопросы обороны своим внутренним делом, и строго блюдет независимость и самостоятельность своей политики в этой важнейшей сфере государственной деятельности. Благодаря умелой дипломатии Китай создал по периметру своих границ "кольцо безопасности", установив со всеми сопредельными странами добрососедские отношения. Он преодолел конфронтационность в своих связях с Западом, не попав при этом в положение его младшего партнера, а тем более сателлита, и продолжает уверенно отметать любые попытки дискриминировать его на тех или иных направлениях сотрудничества с внешним миром. В частности, летом 1995 и 1996 гг., усмотрев в некоторых акциях США неуважение к суверенитету КНР, Пекин жестко отреагировал на них, не остановился перед угрозой серьезного спада в американо-китайских отношениях.

- Международный престиж КНР, ее реальная значимость в мировых и региональных процессах достигли небывалого уровня. Ее участие в Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества является активным и действенным.

Думается, что вышесказанного вполне достаточно, чтобы представить, какому Китаю и с какой Россией предстоит взаимодействовать в обозримом будущем. "Возрождающаяся Россия" для Китая, обновившегося и окрепшего, фактически является и в качественном, и, так сказать, в количественном смысле новым "северным соседом", несравнимым по комплексной мощи, международному авторитету и глобальной роли с Советским Союзом доперестроечной поры.

В контексте геополитики

Приходится признать, что нынешняя расстановка социально-политических сил в мире благоприятствует реализации стратегии мондиалистских кругов, которая сводит выживание человечества к выживанию "золотого миллиарда", т.е. населения "сверхразвитого центра" (Запада), причем без существенного изменения буржуазно-либеральной модели общественного устройства и международных отношений. Эта стратегия означает неизбежность небывалого ужесточения всех мыслимых форм давления со стороны "сверхразвитого центра" на относительно слабо развитую периферию, т.е. на весь остальной мир. Именно в свете этой стратегии следует рассматривать нынешнюю позицию "большой семерки" по военным вопросам. Ставка на грубую силу как на главное средство обеспечения ее доминирования в мире не просто сохранена, но и усилена. В данной связи симптоматичны и расширение сферы действия НАТО, и явное падение интереса Запада к разоруженческим инициативам, в частности российским.

Все это опровергает политологические домыслы о том, что в наше время в международных делах правят экономические и финансовые факторы. На деле они ныне, может быть как никогда прежде, решающим образом подпираются военной мощью государств. За западными факторами такого рода стоит совокупная военная сила "большой семерки", рассматривающей в качестве своего глобального противника всю обширную периферию, где сосредоточено 4/5 населения планеты, включая китайцев, и куда все более оттесняется Россия.

Вырисовывающаяся общность исторической судьбы не может не сближать объективные национально-государственные интересы России и Китая, а следовательно, не может не влиять позитивно на характер их двусторонних отношений.

Однако дела идут таким образом, что осознание этой общности судеб очень далеко от требуемого уровня. Российское руководство и подпирющие его "новые русские" преисполнены надежд "вестернизировать" страну и войти в "золотой миллиард". Тем более, что материальные возможности для этого у России имеются, причем неизмеримо большие, чем, скажем, у Китая.

Эти надежды не угасают, хотя оттеснение страны в мировую периферию происходит все более интенсивно и масштабно. И этому несколько не мешает ее сближение с Западом в социальном плане. В конце концов социальная идентичность с Западом характерна для подавляющего большинства зависимых от него стран периферии. И если этот процесс будет продолжаться, то не исключено даже постепенное расчленение России, причем не только по рубежам входящих в нее национально-государственных образований. Вдохновленные удачным развалом ядерного СССР, мондиалистские силы уже не скрывают своей нацеленности на развал ядерной России. Они объективно заинтересованы в том, чтобы "сверхразвитый центр" имел дело с максимально раздробленной периферией. Ему опасны любые крупные державы, способные стать материальной базой и организаторами сплочения народов периферии в их уже начавшейся борьбе за выживание против стремления Запада присвоить себе право решать, кому из них сохраниться, а кому кануть в небытие.

Решающего ослабления сопротивляемости периферии Запад рассчитывает достигнуть, применяя принцип "разделяй и властвуй" прежде всего в отношении великих периферийных держав - России, Китая, Индии. Не будет

взаимопонимания и взаимодействия между ними - не будет и серьезных проблем с безусловным подчинением всех прочих средних, малых и мельчайших стран периферии. Поэтому вполне возможно, что, поставив дезинтеграцию России в качестве первоочередной задачи, Запад попытается вновь разыграть китайскую карту, вовлечь Китай в разграбление советского наследства.

Однако представляется, что сколь бы велико ни было практическое значение глобальных замыслов Запада, в том числе планов разыгрывания китайской карты, в данном случае все же важнее для будущих российско-китайских отношений собственные стратегические расчеты Пекина и Москвы, диктуемые прежде всего тенденциями мирового развития. Новый мировой порядок, объективно порождаемый этими тенденциями и существующей раскладкой сил на международной арене, может реализоваться в двух основных моделях.

Первая модель, к которой ведет дело "сверхразвитый центр", будет, так сказать, дополненным и исправленным изданием системы колониализма. В отличие от ранее существовавшей, она обещает быть единой, не разделенной на четко ограниченные владения различных метрополий, а коллективно управляемой державами Запада при лидирующей роли США. Эта модель предполагает полную социально-экономическую унификацию мира в духе буржуазно-либеральных принципов. В этой модели Россия и Китай, несмотря на нынешнее ядерное величие первой и впечатляющий экономический рост второго, окажутся в конце концов в пределах периферии, подвластной "сверхразвитому центру".

Вторая модель хотя и будет, как первая, исходить из объективной необходимости централизованного управления основными, связанными прежде всего с глобальной безопасностью процессами в мировом сообществе, однако реализацию этой необходимости она призвана осуществить на путях справедливого демократического сотрудничества суверенных государств и во имя выживания не только "золотого", но и остальных миллиардов людей, которые сами себя отнюдь не считают всего лишь "серебряными".

Вторая модель предполагает многообразие путей социального развития, их мирную конкуренцию и соревнование при международно признанном праве народов на защиту своего социального выбора от угроз извне.

Какая из этих возможных основных моделей нового миропорядка утвердится в конечном счете, зависит от качества стратегического мышления нынешних и будущих руководителей России, Китая, Индии, от их понимания исторической роли своих стран в начавшейся судьбоносной для человечества многоплановой борьбе "сверхразвитого центра" с периферией мира. Отсюда и неоднозначность перспектив развития, в частности, российско-китайских отношений.

Вероятные варианты отношений России и Китая

В основном они формируются на пересечении жизненных интересов трех международных факторов, а именно - мондиалистских структур, Китая и России.

Степень вероятности любого из них определяется реальным весом материальной мощи и политического влияния в мире тех сил, которые стоят за этими интересами.

Применительно к проблеме российско-китайских отношений сами упомянутые интересы, как они определились к настоящему времени, выглядят следующим образом.

"Большая семерка" стремится скорее завершить работу по превращению России в своего безропотного клиента, свести до нуля ее самостоятельную геополитическую роль, по возможности используя Китай как партнера в этом деле. Последний, демонстрируя свою лояльность Западу, сознает, что схватка с мондиалистскими силами неизбежна, что только они способны реально угрожать его существованию. Отсюда его интерес к сохранению и возрождению независимого статуса России, к развитию добрососедства и конструктивного партнерства с ней по самому широкому кругу двусторонних, глобальных и региональных проблем.

Китай хочет иметь заделы на случай любого поворота в судьбе России, включая ее распад. Но он не будет способствовать ее падению до тех пор, пока остается хоть малейшая надежда, что она устоит и воспрянет как великая страна. К этому Китай обязывает многовековой негативный опыт общения с Западом, в ходе которого не раз неизбежным становилось сближение и взаимодействие Пекина и Москвы, хотя это взаимодействие и порождало немало проблем и трений между ними.

Что касается России, то независимо от характера ее социальной трансформации ей придется отказаться от нелепой идеи, будто у нее в этом мире нет врагов. Ведь очевидно же, что Москва не пользуется взаимностью в своей любви к Западу. С осознания и понимания врага именно как мондиалистских сил во главе с Вашингтоном начнется становление той России, которая, окончательно отбросив новомышленческие иллюзии, будет руководствоваться во внутренних и внешних делах собственными национально-государственными интересами. Именно они и только они могут верно выстроить иерархию приоритетов во внутренней политике и в отношениях с внешним миром, в

особенности с Азией.

Речь вовсе не идет о том, чтобы Россия сама вновь активно втянулась в жесткую конфронтацию с мондиалистскими силами. Но зная себя и своего реального противника, она скорее найдет эффективную стратегию, с помощью которой сумеет нейтрализовать тотальное наступление Запада на нее, уже охватившее все сферы, в которых в первую очередь наносится удар по безопасности и благосостоянию страны, т.е. оборонную, экономическую, международно-политическую, идеологическую, морально-политическую.

Наши "западники" упорно продолжают пугать Россию опасностями, якобы проистекающими из ориентации ее азиатской политики на Китай. Они твердят, что-де Российское государство "может попасть в одностороннюю зависимость от него", ибо его мощь быстро растет, а к тому же известна долгая история его территориальных претензий к России, а также его потенциальная вовлеченность в дела Казахстана и Средней Азии*.

Но разве совокупная мощь Запада сравнима с китайской и разве мы уже не находимся в "односторонней зависимости" от него?! И в конце концов разве не Запад издавна стремился расчленив Россию - СССР и не он ли всячески препятствует реинтеграционным процессам в СНГ?!

Между тем Китай пока подписал с Россией договор о границе, в чем трудно усмотреть покушение на территориальную целостность последней. Кроме того, свои давние территориальные притязания Пекин, по крайней мере официально, квалифицирует как факт истории, а не современности или будущего.

Похоже, нашим "западникам" гипотетическая "односторонняя зависимость" России от Китая кажется более оскорбительной, чем ее растущая год от года реальная зависимость от "цивилизованного" Запада. Но России не нужна ни та ни другая. И бороться она должна против той опасности, которая уже существует и усиливается, а не против той, вероятность которой пока сомнительна.

Исходя из изложенной трактовки стратегических интересов мондиалистских сил, Китая и России, из их реальной комплексной мощи, нетрудно представить наиболее вероятные варианты отношений России и Китая в обозримом будущем.

Вариант первый.

Стагнация российского общества и государства продолжается, но имеют место какие-то симптомы стремления России к независимости и самостоятельности в отношениях с Западом. Китай в этом случае занимает выжидательную позицию, не делает ничего, что могло бы увеличить набор угроз суверенитету и территориальной целостности России, но и не идет в содействие ей ни на какие шаги, которые могли бы повредить его взаимопониманию с "большой семеркой", особенно по проблемам АТР. Фактически - это продолжение нынешнего состояния российско-китайских отношений.

Вариант второй.

Россия демонстрирует явную неспособность утвердить себя в качестве самостоятельного и сильного субъекта мировой и региональной политики, продолжает превращаться во все более безвольный объект манипулирования и подчинения со стороны "большой семерки", интенсивно деиндустриализируется, становится сырьевым придатком "сверхразвитого центра". В этом случае нельзя исключить, что на совершенно безнадежной стадии этого процесса Китай подключится к разрушительной работе Запада в отношении России, полагая, что по крайней мере получит дополнительный источник для самоусиления. Но если учесть американский замах на всю Сибирь, то Запад едва ли допустит, чтобы Китаю, даже с его давними территориальными притязаниями к России, достался сколько-нибудь большой кусок советского и российского пирога, и постарается направить гнев разрушаемой и обираемой им самим России на ее дальневосточного соседа, т.е. попытается разыграть и российскую карту. Соответственно российско-китайские отношения войдут в полосу острой напряженности с непредсказуемым, но непременно плачевным для сторон, исходом.

Вариант третий.

По всем направлениям своей внутренней и внешней политики Россия наращивает усилия в целях выхода из общего кризиса и из-под обременительного патронажа Запада, увеличивает свою комплексную мощь. В этом случае Китай действительно перейдет к активной реализации официально уже провозглашенного Пекином и Москвой курса на "конструктивное партнерство" по самому широкому кругу двусторонних, глобальных и региональных международных проблем. Именно в этом случае перспектива достойного выживания двух стран и их эффективного участия в строительстве нового демократического миропорядка обретет твердую почву. Ради такого российского партнера

Китай способен даже вступить в серьезные коллизии с Западом.

Разумеется, когда расстановка сил в мире в результате их перегруппировки стабилизируется, возможны будут сдвиги в российско-китайских отношениях в сторону какой-то формы стратегического альянса, в котором по всем данным Россия будет выступать в роли "младшего брата", но не клиента и не сателлита. И это не следует обсуждать и оценивать в терминах "хорошо" и "плохо". Целесообразно смотреть на вещи под углом зрения реальных возможностей России превзойти в обозримом будущем Китай по комплексной мощи. А главное, нужно исходить из того неопровержимого факта, что в уже начавшейся борьбе народов за достойное выживание у России и Китая нет более надежных гарантий, чем опора на собственные силы, чем их тесное взаимодействие друг с другом и с мировой периферией.

Только в этом случае отношения с Западом могут быть продуктивными для безопасности и благосостояния России, т.е. для ее национально-государственных интересов. Реалии современного мира вновь и вновь диктуют российским и китайским лидерам необходимость восстановления в какой-то обновленной форме опрометчиво разрушенного советско-китайского стратегического альянса. В зависимости от того, как они, особенно российские, отреагируют на этот жизненный императив, будет зависеть, какой из трех вариантов российско-китайских отношений действительно окажется наиболее вероятным.

Состоявшийся в конце апреля 1995 г. второй официальный визит Президента России Б.Ельцина в КНР несомненно даст на перспективу сильный импульс развитию российско-китайских отношений, особенно в пока все еще застойной сфере экономического сотрудничества. В политическом же плане отдача от визита реальна и велика уже сегодня. Крайне важно, что в ходе его уточнена и развита общая формула отношений двух держав. Если раньше стороны характеризовали свои отношения как "конструктивное партнерство, обращенное в XXI век", то теперь они определили это партнерство еще и как "стратегическое". Такое уточнение, безусловно, есть реакция России и Китая на тенденции развития мировой политики последних лет, диктующие новые подходы к заимите своих национально-государственных интересов во взаимосвязях с внешним миром.

Эти подходы не несут в себе какого-либо деструктивного заряда для системы международных отношений. Напротив, они нацелены на укрепление гарантий того, что новый международный порядок будет формироваться в интересах всего мирового сообщества, что он будет действительно и демократическим, и справедливым, что в нем не останется места для диктата любых эгоцентричных глобальных сил.

* Арбатов А. Россия: национальная безопасность в 90-е годы. Мировая экономика и международные отношения, 1994, № 8-9. С. 14-15.

Проблемы международной стабильности в Черноморском регионе

Н.КОВАЛЬСКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор

Черноморье сегодняшнего дня

Основная причина, по которой регион оказался охвачен военно-политическим противоборством и столкновениями, заключается в том, что прежнего баланса сил и интересов, который существовал в годы "холодной войны", в Черноморье уже нет, а новый еще только складывается. Регион переживает своеобразный "переходный период" - трансформацию геополитического пространства. Сегодня в черноморский процесс вовлечено свыше десятка государств, в том числе таких, которые не имеют выхода на берега Черного моря. К тому же гамма отношений между ними гораздо богаче, чем это было во времена СССР и "холодной войны". У всех у них есть свои специфические подходы к черноморским проблемам.

У России по сравнению с Советским Союзом существенно сократились возможности воздействовать на положение дел в Черноморье, однако значение региона для Российского государства не только не уменьшилось, но в некоторых отношениях даже возросло.

Усилилось значение Черного моря для Украины. Представляется, что в долгосрочном плане она, опираясь на сильный экономический потенциал, может стать ведущей державой Черноморского региона. Ситуация в регионе во многом зависит от развития событий в Закавказье и политики закавказских государств, прежде всего Грузии, имеющей прямой выход на побережье, к портам Батуми и Поти. Здесь активно проявляют себя Армения и Азербайджан. Громадное влияние окажет сделка, подписанная Азербайджаном с американскими и английскими нефтяными компаниями.

Быстро возрастает влияние Турции в Черноморском регионе. Усилилось внимание со стороны западных государств, прежде всего

Соединенных Штатов. Интерес к странам региона проявляется также со стороны Европейского союза, Совета Европы, ЗЕС и ОБСЕ.

По сравнению с периодом, когда в мире существовала биполярная система, видоизменился подход к Черноморью со стороны НАТО. Инструментом новой политики стала программа "Партнерство во имя мира", к которой присоединились все черноморские государства. Понимание этой программы различными политическими силами в разных черноморских странах весьма различно: от ее трактовки как символического заявления о намерениях поддерживать с Западом добрые отношения до стремления рассматривать подписание рамочных отношений в качестве первого шага на пути вступления в военную организацию НАТО.

Новая ситуация, которая складывается в регионе в результате заключения этих соглашений, состоит в том, что южный фланг НАТО постепенно сдвигается к северу, и Черноморье становится его составной частью.

Таким образом, Черноморье, как и Балканы, все больше становится объектом внимания со стороны западного сообщества. Все большее число государств активно обозначает здесь свое присутствие и претендует на наличие своих интересов. Участников черноморской политики становится все больше. Судя по событиям последнего времени, эта тенденция может получить быстрое развитие. С одной стороны, все это свидетельствует о том, что Черноморье активно включается в систему глобальных международных отношений, а с другой - расширение числа прибрежных государств, стремящихся влиять на ситуацию в Черноморье, может осложнить функционирование механизма решения черноморских проблем. Диалектике развития межгосударственных отношений в регионе свойственно одновременно противоборство и сотрудничество, разъединение и потребность в сплочении.

Можно констатировать, что потребность региона в стабильности приходит в столкновение с недостаточно быстрой перестройкой системы региональных международных отношений. Большинство черноморских государств еще только начинает осознать, что новая геополитическая обстановка требует от них переоценки содержания их национальных интересов. Возникает необходимость в создании концепции коллективной безопасности и экономического процветания региона, определении методов максимально быстрой и эффективной перестройки региональных структур, формировании соответствующего механизма внешнеполитического сотрудничества.

Барьеры на пути к стабильности

В число военно-политических факторов, препятствующих стабилизации региона, следует отнести его перенасыщенность вооружениями. По данным СИПРИ, регион занимает одно из первых мест в мире по этим показателям. Особенно это касается Кавказского субрегиона, где концентрация вооружений может сравниться лишь с ситуацией на территории бывшей Югославии, а точнее, Боснии - Герцеговины. Добавим к этому, что здесь существует неконтролируемый рынок оружия.

Изменился баланс военно-морских сил. В прошлом Черноморский флот СССР с базой в Севастополе был лидером в акватории, а его 5-я эскадра почти постоянно находилась в Средиземном море. Сложная военно-политическая ситуация вокруг Черноморского флота, состояние кораблей (большинство из них было построено свыше 20 лет назад) выводят в лидеры турецкие ВМС, которые успешно реализуют свою программу модернизации.

Источником дестабилизации служат неурегулированность вопроса о государственных границах и территориальные притязания. Хотя принцип нерушимости границ подтвержден рядом двусторонних и многосторонних соглашений, тем не менее в регионе есть влиятельные политические силы, которые ставят этот принцип под сомнение. Более того, время от времени они будоражат общественное мнение своими требованиями пересмотра границ с соседними государствами. Дело осложняется тем, что между рядом Новых Независимых Государств не проведена демаркация границ.

Проблема границ остро стоит, например, в кавказской части региона, где они часто не совпадают с представлениями местного населения о праве того или иного народа на конкретную территорию. К тому же южная граница России до сих пор не закреплена правовыми документами. Процесс суверенизации народов, их стремление к утверждению своей государственности нередко приходит в столкновение с теми границами, которые были установлены в прошлом. Такая обстановка представляется идеальной для тех политических сил, которые спекулируют на территориальных претензиях, на отсутствии демаркации государственных границ в различных частях региона.

Дестабилизация региона во многом порождена факторами этнополитического и этносоциального характера. В Черноморье живут несколько десятков народов и крупных этнических групп. Поэтому возможны самые различные комбинации отношений между ними. В настоящее время на эти отношения накладывает отпечаток целый ряд новых явлений:

- рост национального самосознания;
- стремление некоторых малых народов выделиться из государства, в котором они живут, и создать собственное независимое государственное образование;
- появление радикальных группировок националистического толка, которые во имя достижения своих эгоистических целей готовы развязать вооруженные конфликты.

В результате этнические проблемы стали питательной средой напряженности и вооруженной борьбы в регионе.

Отличительной чертой ряда таких конфликтов в постсоветском пространстве является то, что к их зарождению имели отношение местные коррумпированные элементы, которые умело использовали просчеты в национальной политике для разжигания межнациональной розни. Здесь кроется одна из причин того, что пожар национального противоборства не был потушен в самом начале и ему дали разгореться. Поэтому типичной чертой черноморских конфликтов стал их затяжной характер и высокая степень сопротивляемости урегулированию.

Межэтнические противоречия с наибольшей силой дают о себе знать на Кавказе. Для мира в регионе было бы крайне опасным, если бы произошло дальнейшее обострение ситуации в Чечне. В этом случае может возникнуть вторая Кавказская война.

В числе трудных проблем - положение с национальным вопросом в Крыму. Ожидается, что к 2000 г. на Крымский полуостров должны переехать 17 тыс. болгар, 20 тыс. понтийских греков, 20 тыс. армян, 45 тыс. немцев, которые вопреки их воле были вынуждены в прошлом покинуть Крым. Естественно, что миграция в таких масштабах требует продуманных подготовительных мер, дабы не обернуться трагедией для всего региона.

Усиление межнациональной борьбы возможно также в южной части Черноморья, где курдское население

подвергается преследованиям со стороны турецких властей, а Курдская рабочая партия перешла к вооруженным методам борьбы. Неурегулированность ситуации ведет к взрывоопасным последствиям.

Опасность обострения в Черноморье межэтнических противоречий может усугубиться межрелигиозным соперничеством. К Северному Кавказу, в частности, большой интерес проявляют исламские фундаменталистские силы стран Ближнего Востока. В Причерноморье усиливается активность католицизма. Дают о себе знать различные протестантские церкви и секты. Среди них выделяются так называемые электронные проповедники из США. В православном, наиболее крупном сообществе, немало своих противоречий и проявлений внутренней борьбы. Очевидно, что развитие межконфессионального и межцерковного противоборства негативно влияет на отношения между различными этносами, подрывает стабильность.

Не последнее место в создании обстановки напряженности в регионе играют экономические причины. Трудности носят не только общий, но и структурный характер. Одним из проявлений стал спад производства, который охватил большинство стран - бывших советских республик, хотя и в различных масштабах. Почти во всех государствах отмечается энергетический кризис, рост цен на энергоносители. Постсоветские государства подверглись также финансовой коррозии. Внутренние экономические трудности обостряют противоречия, возникшие в результате раздела народного хозяйства Советского Союза, а также нарушения межреспубликанских хозяйственных связей.

Различия в методах государственного становления, разная степень продвижения по этому пути, неадекватное понимание целей суверенизации и независимости ведут к обострению отношений между государствами, препятствуют урегулированию спорных проблем.

Острой социальной проблемой стало положение беженцев, число которых в регионе сильно возросло за последние год-полтора. По оценке Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Азербайджан превратился в гигантский центр по приему вынужденных мигрантов. Здесь их скопилось около 900 тыс. чел.:

200 тыс. из Армении, 250 тыс. из Нагорного Карабаха, 400 тыс. из других районов Азербайджана, оказавшихся в зоне военных действий, 50 тыс. из других государств СНГ. Отмечается сильный рост преступности, правонарушений, связанных с наркобизнесом.

Наконец, надо сказать об экологической ситуации, которая представляет собой большую опасность не только для Черноморья, но и для всех сопредельных районов.

Что можно противопоставить тем многочисленным дестабилизирующим вызовам, о которых говорилось выше?

Сотрудничество и взаимодействие - путь к стабильности

Думается, что предпосылки объективного и субъективного характера для установления стабильности все же имеются. В числе объективных факторов - тенденция к росту региональных связей, укрепление регионализма как социально-политического явления не только в Черноморье, но и во всем мире.

Среди субъективных факторов - усталость народов от продолжающихся конфликтов, от кровопролития, которое длится здесь уже несколько лет. Общественное мнение все больше осознает потребность и необходимость в утверждении развитой системы всестороннего сотрудничества.

Воплощением этой идеи стала система Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС), учрежденная одиннадцатью государствами* на встрече их высших руководителей в Стамбуле в июне 1992 г. С каждым годом ЧЭС накапливает опыт и все больше становится эффективной международной организацией. Сейчас начался новый этап в ее деятельности, когда после завершения формирования рабочих органов следует разработать четкую программу на будущее, определить проекты и пути их претворения в жизнь. Значительным достижением стало то, что после долгих проволочек приближается открытие в Салониках Черноморского банка по торговле и развитию, пользующегося поддержкой Всемирного банка. В июне 1995 г. в Бухаресте на встрече в верхах государства-участники обсудили насущные задачи региона.

Представляется, что ЧЭС со временем могла бы превратиться в организацию, обеспечивающую коллективную безопасность в Причерноморье, а также сотрудничество во внешнеполитической сфере, - словом, проделать тот путь, который уже совершили западноевропейские страны, создав Европейский союз с общими целями, закрепленными Маастрихтским договором. Такое поэтапное развитие ЧЭС соответствовало бы основным задачам, которые сформулированы для этой организации в Стамбульской декларации, предусматривающей "превращение Черного моря в зону мира, стабильности и процветания и обеспечения развития дружественных и добрососедских отношений".

Очевидно, что дальнейшему укреплению ЧЭС содействовало бы развитие ее европейского направления. В этой

связи было бы полезно установление ЧЭС особых отношений с ОБСЕ - единственным всеобъемлющим европейским форумом.

Международные организации и Черноморье

На совещании в верхах в Будапеште в декабре 1994 г. ОБСЕ обсудила свою региональную политику в отношении Средиземноморского региона и приняла ряд конструктивных решений. Не следует забывать, что Средиземное и Черное моря представляют собой единое геополитическое пространство с общей акваторией. Если ОБСЕ как организация намерена действительно повысить свою роль в жизни Европы, то она должна уделять больше внимания Черноморскому региону. Для ОБСЕ деятельность в регионе должна стать составной частью общеевропейского строительства, а сама система Черноморского Экономического Сотрудничества - тесно увязанной с экономическим направлением деятельности ОБСЕ.

Регион остро нуждается в том, чтобы ОБСЕ располагала эффективным механизмом предупреждения и урегулирования конфликтов, могла оперативно реализовывать свои решения в этой области, играть также важную роль в решении экологических проблем Черноморья.

Распространение программ ОБСЕ на Черноморский регион в сочетании с определенными акциями в рамках ЧЭС представляется одной из форм ликвидации экологического кризиса в регионе. Черноморье нуждается в широкомасштабном плане по поддержанию экологической стабильности. Такой план, связанный с соответствующими мерами ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) и других межправительственных и общественных организаций, мог бы с учетом положений Стамбульской декларации включить практические меры, направленные на поддержание экологического равновесия.

Экономическому подъему региона могла бы содействовать соответствующая деятельность Европейского союза. Роль ЕС здесь сильно возросла в связи с подписанием "европейских" соглашений с Болгарией и Румынией, договоров о партнерстве и сотрудничестве с Россией и Украиной. Наступил период их реализации. Добавим к этому, что ЕС имеет в регионе целый ряд проектов по технической помощи в конкретных сферах: по транспорту, подготовке кадров и т.д.

Представляется, что настало время, когда черноморские страны могли бы инициировать учреждение крупномасштабных программ ЕС для всего Черноморья по типу "новой средиземноморской политики".

Вероятно, больше внимания к Черноморскому региону могла бы проявлять также Организация Объединенных Наций. Конечно, есть определенные достижения в деятельности ООН в связи с грузино-абхазским конфликтом. В этих усилиях большую роль сыграла, как известно, Россия. Под эгидой ООН и России в конце 1993 г. был подписан меморандум о понимании между Абхазией и Грузией. Можно считать, что переговорный процесс пошел с тех пор, однако до его завершения предстоит преодолеть еще немало трудностей. Очевидно, в докладах ООН по Средиземноморью должны найти отражение и черноморские проблемы.

Однако никакое многостороннее сотрудничество, никакие международные организации не в состоянии обеспечить будущее региона, если не будут предприняты соответствующие усилия каждого государства в отдельности, прежде всего в области своей внутренней политики. Это очень емкий и сложный процесс.

Путь к укреплению стабильности и процветанию лежит, конечно, также через развитие двустороннего сотрудничества. По существу, сейчас складывается новая система двусторонних отношений, отличающаяся от прошлых времен. Представляется, что такое сотрудничество должно быть построено на принципах равенства сторон, диалога, без силового давления.

Очевидно, нужно стремиться к такому положению, когда бы ни одна держава не претендовала на роль регионального лидера, а все государства региона располагали равными возможностями в обеспечении своих интересов независимо от размеров своей территории, численности населения, военного и экономического потенциала.

** Членами Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС) являются Азербайджан, Армения, Албания, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция, Украина; наблюдателями - Польша, Словакия, Израиль, Египет, Италия, Австрия, Тунис.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

От дикого капитализма к социалистической демократии

Ю.ВОРОНИН,

доктор экономических наук

Ю.МАРКИН,

доктор экономических наук,
профессор

Н.САВЕЛЬЕВ,

депутат Госдумы РФ

Научная наивность реформаторов

Любой наблюдательный и здравомыслящий человек не может не отметить характерную черту российских реформ: их полный провал. Такой итог есть прямой результат ошибочности лежащей в их основе теоретической модели. Мы приглашаем читателя с политико-экономических позиций оценить происходящее в России.

Нынешние неореформаторы - бывшие псевдомарксисты - сознательно спели реквием объективным законам общественного развития. Теория социализма была ими отвергнута как якобы не оправдавшая себя. Советская модель, по их мнению, не может быть реформирована: ее нужно полностью заменить капитализмом со свободным рынком.

Поклонники "передовой западной науки", отвергнув марксистское учение, в качестве теоретической- модели взяли достаточно узкое направление западной экономической мысли: шоковый переход к рынку посредством либерализации экономики, приватизации и разгосударствления общественной собственности. Подобный подход, по мнению неореформаторов, является кратчайшей дорогой в общество благоденствия, в социальный рай.

К чему это привело, страна ощутила на себе: жестокий кризис охватил все стороны общественной жизни - и экономику, и политику, и социальную сферу. Но и это не разочаровывает реформаторов. Все связанные с рынком трудности, утверждают они, - дело временное. Ради будущего рая можно и потерпеть. Правда, сами неореформаторы не обременены тяготами лишений. Их несет на своих плечах народ России.

Доказала ли победа капитализма в "холодной войне" нежизненность социализма и несостоятельность марксизма? Если встать на позиции научного анализа, то мы даем однозначный ответ - нет! Более того, временный проигрыш социалистической системы в сложившихся условиях геополитического и геоэкономического развития мира вполне объясним с точки зрения марксизма.

Упрощение социалистической идеи, недооценка мелкобуржуазных влияний, догматизм в теории марксизма, о которых всегда напоминал В.И.Ленин, стали той основой, которая позволила неодемократам красивыми лозунгами "возвращения в мировую цивилизацию", "гражданского общества", "правового государства", где "каждый будет собственником", обмануть народ, довести его до нищеты. На самом деле свою главную задачу российские разрушители видели в ускоренном формировании нового класса современной буржуазии, прежде всего мафиозно-компрадорской.

"Новые русские" хорошо понимали, что одним им с этой задачей не справиться. Поэтому неудивительно, что, руководствуясь законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, социалистический лагерь подвели под эффект "прорванной плотины" со стороны более развитых стран капитализма. Их капитал объективно устремился в Россию, как на более дешевый рынок труда, подчиняя себе существующие там производительные силы, предварительно разрушив их.

С этой целью ускоренно проводится либерализация цен и приватизация. За бесценок вывозятся за границу национальные богатства. Россия фактически стала донором для развитых стран капитала. Основное противоречие капитализма "труд - капитал" в полном соответствии с учением К.Маркса было перенесено на страны с низким органическим строением капитала, вызывая их нещадную эксплуатацию.

Подчинение производительных сил и производственных отношений иностранному капиталу в силу своей объективной логики и закономерностей затронуло не только экономический базис, но и все надстроечные институты государства, идеологию, культуру.

Антинародным силам удалось разрушить идеологический стержень общества, основой которого была коммунистическая идеология. Затем последовало воздействие этих сил на институты государственной власти, которые не сумели вовремя разрешить весь комплекс противоречий внутри общества, создать производительные силы нового качества, способные противостоять иностранному капиталу. Началась мощная стерилизация национальной культуры, традиций и исторической памяти народа, особенно его советского периода, и самой основы самосохранения российского общества.

Уроки прошлого

Идеи общества социальной справедливости возникли задолго до марксизма. К.Маркс обосновал, что генетический код человеческого общества запрограммирован на постоянное поступательное движение вперед, одной из ступеней которого является социализм. И какие бы откаты ни возникали на этом историческом пути, социализму в конечном итоге принадлежит будущее.

"В оценке современной ситуации, - подчеркивается в Программе Коммунистической партии Российской Федерации, - партия исходит из убеждения, что принципиальный спор между капитализмом и социализмом, под знаком которого прошло бурное XX столетие, исторически не завершен".

Модель социализма, которая начала реализовываться в СССР и в других странах, при всем ее несовершенстве имеет много положительного: она дала власть трудящемуся большинству, осуществила переход к плановому ведению народного хозяйства на основе общественной собственности. Было создано мощное индустриальное государство, разгромившее фашизм в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг., первым осуществившее прорыв в космос, реально обеспечившее каждому гражданину СССР право на труд, на бесплатное жилье, образование, медицинское обслуживание, защищенное детство и старость.

Однако эта модель социализма к началу 70-х годов стала пробуксовывать, так как не обеспечивала принципиально нового по сравнению с капитализмом уровня производительных сил, позволяющих перейти к более высокой ступени народного благосостояния, создать условия для свободного гармоничного развития человека.

Она создала определенный уровень демократии, остановила нарастание и остроту классовых противоречий через уравнилительный механизм распределения. Однако это была демократия социализма и потому также требовала перехода на качественно новый уровень. К сожалению, этот переход своевременно не был осуществлен. Он тормозился в силу отсутствия эффективных механизмов для мотивации производительного труда.

Главным препятствием на этом пути была механистическая и упрощенная, с точки зрения марксизма, реализация основного принципа социализма: от каждого - по способностям, каждому - по труду. Широкие слои трудящихся, не чувствуя себя собственниками, совладельцами общенародного достояния, были лишены возможности распоряжаться результатами своего труда. Произошла подмена марксистского понятия затрат общественно необходимого времени на производство продукции затратами времени фактического. Под это искажение была выстроена вся государственная система нормирования труда, ценообразования и распределения. Этим искажением была вызвана и ответная затратная реакция производства. В целом подобный подход характерен для административно-командного типа управления экономикой.

На определенном историческом этапе в силу сложившихся внутренних и внешних условий административно-командный тип управления был необходим. Но, к сожалению, этот тип был неправомерно возведен в абсолют и принят в качестве основного. Однако он не мог существовать вечно, так как неизбежно консервировал производственные отношения в силу содержащейся в нем совокупности противоречий.

В частности, одно из основных противоречий проявлялось между монопольным присвоением государством всей вновь произведенной стоимости, являющейся главным результатом труда, и идеей социализма об освобождении человека от наемного труда. Отвергая в принципе наемный труд, административно-командная система по сути сама представляла разновидность эксплуатирующей системы наемного труда. Это предопределяло существование монопольной государственной собственности, препятствовало появлению многообразия форм собственности и использованию преимуществ многоукладной экономики.

В историческом плане такая форма демократии не могла долго противостоять экономическому, политическому и идеологическому давлению со стороны более развитых капиталистических стран. В силу этого преобразование прежней модели социализма не только в СССР, но и во всем социалистическом лагере с начала 80-х годов стало объективной исторической необходимостью.

Созданным в стране производительным силам стало тесно в узких рамках инертных производственных отношений, от которых требовался новый качественный скачок. Этот "скачок" произошел с помощью "демократов-реформаторов", но только не вверх, а вниз.

Экономические химеры "реформ"

Происшедшее в СССР, социалистическом лагере и происходящее ныне в России назвать реформами никак нельзя. Реформа предполагает качественные изменения в способе производства и потребления, создание условий для технологического прорыва, неуклонного повышения уровня благосостояния населения. В том, что делают неореформаторы, нет ничего хотя бы отдаленно предопределяющего положительные результаты. Страна охвачена глубоким системным кризисом. До невиданно низкого уровня упал и продолжает падать объем промышленного и сельскохозяйственного производства. Сокращается численность населения, усиливаются процессы его обнищания.

В стратегии курса, осуществляемого неореформаторами, лежат в основном четыре экономические химеры, реализация которых приведет не только Россию, но и всю цивилизацию к катастрофе.

ХИМЕРА 1. Сознательное разрушение системы управления народным хозяйством, являвшейся стержнем производственных отношений прежней модели социализма.

Ликвидация системы планирования экономики, ориентация на саморегулирование рыночных отношений привели производительные силы страны в хаотическую фазу функционирования. Начался всеобщий обвал экономики. На одной шестой части планеты происходит быстрая люмпенизация населения и разрушение самих основ государства. Все это делает обстановку в стране непредсказуемой и взрывоопасной.

ХИМЕРА 2. Подъем экономики и жизненного уровня населения через прорыв к мировым ценам.

Курс на либерализацию цен неизбежно вызвал рост издержек производства и инфляцию в стране, ликвидировал регулирующую и оценочную функцию цен, что повлекло падение производства и жизненного уровня россиян.

Дело в том, что мировые цены совсем не означают мирового уровня оплаты труда. Последний зависит от степени развития производительных сил. Повышение цен и уровня оплаты труда при снижении производительности труда (в натуральном выражении) соответственно привело к инфляции и беспрецедентному обесцениванию российской валюты - рубля. В 1992 г. при росте цен в 20 раз обесценивание рубля к доллару имело почти 40-кратный размер. Это значит, что прорыв к мировым ценам обесценил в течение года в мировой экономической системе стоимость труда россиян в два раза. История не имела аналогов такого варварства по отношению к собственной экономике и гражданам.

ХИМЕРА 3. Жесткая кредитно-финансовая политика при продолжении курса "шоковой терапии".

Ситуация в экономике ныне объективно толкает идеологов либеральной модели экономических реформ к ужесточению бюджетно-финансовой политики. Нет доходов - нет и расходов. А доходы, в связи с резким падением производства, объективно падают. Следовательно, сокращаются все государственные программы: от поддержки материнства, детства, пенсионеров, инвалидов - до фактической ликвидации отечественной науки, культуры, образования и полной зависимости страны от иностранной помощи. Вот истинное лицо социальной политики "демократов".

Надежда на формулу: "не будет денег - начнут снижать цены" по своей сути утопична. Инфляция одинаково обесценивает деньги и у бедных, и у богатых. Степень доступа к защитным механизмам от нее прямо пропорциональна объемам имеющегося капитала. Одному - скупка и перепродажа сигарет, другому - вывоз капитала за рубеж или скупка за бесценок промышленных гигантов и золотосных месторождений. Каждому - свое. В этой ситуации жесткий курс правительства способен привести лишь к еще большей поляризации населения по доходам и окончательному отрыву государства от механизмов регулирования экономического базиса общества со всеми вытекающими последствиями. Ажиотажная российская капитализация уже становится опасной и для "цивилизованного" Запада, опасной своей наглостью, коррумпированностью и непредсказуемостью. Лозунги создания благоприятного инвестиционного климата, регулирования цен и ряд других в этих условиях можно не комментировать и отнести на экономическую безграмотность правящего режима.

ХИМЕРА 4. Построение правого демократического государства на базе трех первых химер.

Само понятие демократического правового государства предопределяет стабильность трех составляющих этого понятия: демократии, права и государства. Принятый курс реформ привел эти составляющие к эффекту "шагреневой кожи". Последовательное свертывание у большинства трудящихся прав собственности и располагаемой ими доли в совокупном валовом продукте неизбежно привело к нарастающему отторжению их от участия в системе власти.

Весь поток нового рыночного законодательства по доступу к нему доведенных до обнищания субъектов права - граждан, предприятий, республик, краев, областей - является законодательством для меньшинства.

В полном соответствии с законом диалектики о переходе количественных изменений в качественные свертывание экономической базы личности, предприятия, субъекта федерации и в целом государства ведет к качественному сокращению правового поля каждого из них. Правовое поле государства в нарастающем темпе дестабилизируется как внутренними, так и внешними факторами: от парада суверенитетов до утраты в целом суверенитета государства в результате замещения внешних долгов правами владения собственностью.

Разрушение "реформаторами" производительных сил и производственных отношений в наибольшей степени разрушило экономическую основу прав человека. Спад производства, банкротство предприятий объективно ведут к ликвидации собственности рядового труженика на средства производства. Деграция стоимости труда исключает участие основной массы населения в приобретении собственности за деньги. Рядовой работник, лишенный таким образом своего права на труд, труд без эксплуатации, живет в постоянном страхе быть уволенным из-за спада производства и волюнтаризма администрации. А вновь произведенная им стоимость во все больших размерах присваивается узким слоем новых капиталистов.

Криминализация экономики привела к качественному скачку организованной преступности и свертыванию прав граждан на защиту личности. Сегодня никто не даст себе гарантии, что не будет убит в подъезде собственного дома. Российская мафия сегодня стала опасной и для других стран Запада своей неумной жадой к наживе любыми путями, в том числе и с помощью физического уничтожения конкурентов.

Постоянное снижение уровня жизни соответственно уничтожает доступность для основной массы граждан прав на жилье, детство и обеспеченную старость.

Самый сложный вопрос - выход из того тупика, в который загнали Россию неореформаторы. Объективные законы бытия, вскрытые классиками марксизма, неизбежно ставят граничные условия, без выполнения которых этот выход невозможен.

Главным содержанием движения к новой социалистической модели должно являться реальное, а не формальное обобществление труда, реализация его коллективного характера, основанного на неантагонистических отношениях разных форм собственности в многоукладной экономике, дополняющих, а не присваивающих результаты труда друг друга.

Наряду с этим непереносимыми условиями выхода из кризиса должны быть:

- демократия как подлинная власть народа, базирующаяся на равных, прежде всего экономических, правах и возможностях каждого в принадлежности к этой власти;
- восстановление мотивации труда с эффективными и справедливыми механизмами отношений собственности работника к вновь произведенной стоимости и защитой его от эксплуатации;
- государственная защита всей системы производственных отношений и производительных сил от давления иностранного капитала до выхода на паритетный с ним уровень производительности, эффективности и стоимости труда.

Без соблюдения этих условий Россия обречена на катастрофу. С учетом индустриальных и военных факторов ее последствия будут иметь глобальный характер.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформа

Инфляция в политическом ракурсе

Ю. ЧЕРНОВ,

кандидат экономических наук

Инфляция как моральное зло

Принятые в настоящее время критерии успешности экономической политики отражают формально-механистический подход правительственных экономистов к оценке развития инфляционных процессов безотносительно:

- к реальному экономическому росту,
- резкому повышению уровня безработицы,
- ухудшению социального "здоровья" общества.

Во всех разговорах об экономической политике ощущается серьезный вакуум идей о реальном механизме протекания инфляционных процессов, что напрямую связано с выбором правильной модели инфляции, адекватно отражающей сущностные стороны российской инфляции.

Современная инфляция является симптомом глубоких проблем в экономике и политической системе.

Движущей силой их разрешения согласно нашей теоретической доктрине в отличие от монетаристского подхода является поведение людей, их действия, а не слепые рыночные силы и деньги, которые "создают" материальные блага. Только сейчас в обществе начали понимать, что глубинные социальные и политические силы играют решающую роль в возникновении и развитии инфляционных процессов, сопровождающихся морально-этическими издержками нравственного порядка. В силу этих причин и необходимо дать социально-политический анализ инфляции.

Прежде всего следует поставить под сомнение взгляд наших радикал-демократов, что инфляция является неизбежным результатом демократии и избавиться от экономических пороков прошлого (денежный "навес", дефицит и др.) можно лишь через вполне осознанное разжигание инфляционных процессов. Решающую роль сыграла здесь их фатальная идея, согласно которой эффективным противоядием товарного дефицита является либерализация цен, когда резкий, "шоковый" рост цен снизит интенсивность дефицита и заполнит товаром полки магазинов. Обманчивая простота этого подхода скрывала основной инструмент решения проблемы - резкое снижение покупательной способности населения и, следовательно, его жизненного уровня в результате ничем не оправданного резкого роста цен. Ошибочность этой экономической доктрины состояла прежде всего в предположении о существовании в нашей экономике однозначной связи "дефицит - инфляция", когда усиление одного сопровождается ослаблением другого. На наш взгляд, взаимообмен по линии "дефицит - инфляция" может иметь место лишь в полностью монетаризированной экономике, в которой бюджетные ограничения носят жесткий характер для всех субъектов экономики. В этих условиях посредством либерализации цен можно "осушить" накопившийся избыточный спрос, так как бюджетные ограничения служат эффективным инструментом снижения дефицита.

Совсем иное положение наблюдается в экономике, которая имеет "мягкие" бюджетные ограничения и не реагирует на повышение цен неизбежным сокращением спроса на производственные ресурсы, которые в такой ситуации по-прежнему остаются дефицитными. Дефицит воспроизводится как при стабильных, так и при растущих ценах, поскольку существуют институциональные условия его воспроизводства и нет жесткой связи "дефицит - инфляция". Отсюда становится понятной фальшивость утверждения монетаристов, будто их стараниями заполнены полки магазинов и дефицит исчез - он просто "перетек" в другие формы (взаимные неплатежи предприятий, невыплаты зарплаты, снижение уровня потребления большей части населения ниже прожиточного минимума).

Не подлежит сомнению и то, что фетишизация в наше время товарно-денежных отношений запустила в действие

процесс дегуманизации общества, когда самооценność человеческой жизни в настоящем отрицается и теряется "смысл серьезного труда, который лежит за пределами социальной объединенности" (Н.А. Бердяев). И причиной этого является вызванная экономической реформой социальная трансформация общества, которая происходит в условиях идеологической дезориентации, размывания системы положительных ценностей, подрыва трудовых мотиваций.

К этому следует добавить появление особого "духа времени", который порожден проинфляционными настроениями в обществе. Инфляция как дестабилизирующий процесс не позволяет сформироваться устойчивому среднему классу, снижает уровень рабочей этики и подвергает эрозии общественное поведение личности.

К моральным издержкам инфляции можно отнести и то, что она разрушает человеческие ожидания, создает неопределенность во взаимоотношениях людей, увеличивает чувство несправедливости и вызывает отчуждение людей от общественной жизни.

В итоге инфляционная психология, укоренившись в сознании людей, приводит к потере чувства патриотизма и гражданственности, вызывает глубокие сдвиги в иерархии жизненных ценностей, что и является итоговым выражением нового духа времени.

Политэкономия инфляционных процессов

Осуществляемая с начала реформ преднамеренная деполитизация государственной деятельности имеет свою обратную сторону - явное усиление политизации экономики. Этого упорно предпочитают не замечать экономисты монетарного толка, по-прежнему разрабатывающие рыночные программы финансовой стабилизации, пренебрегая политическим и институциональным анализом инфляции. И тем не менее такой анализ необходим не только для общественного осознания национальных целей, но и для выработки действенных антиинфляционных механизмов.

Односторонность консервативной догмы радикал-демократов проявляется в их убеждении, что инфляция есть корень всех экономических зол и что стабильность цен есть ключ к экономическому росту. При таком подходе экономическая политика "сплющивается" в одномерный процесс подавления только инфляции безотносительно к связанным с этим экономическим потерям и росту безработицы. И хотя мировой опыт последних двадцати лет наглядно показал, что макроэкономическая политика является средством снижения инфляции, тем не менее дефляционные меры имеют своим результатом экономический спад и повышение уровня безработицы, которая в рамках монетаристского подхода является, по сути дела, основным средством сдерживания инфляции.

Как известно, ключевым элементом начала экономических реформ в России стала либерализация цен. И тем не менее одной лишь либерализацией цен нельзя объяснить устойчиво высокие темпы инфляции, хотя монетаристы и убеждены, что кредитно-денежной политикой можно эффективно управлять инфляцией.

Альтернативная точка зрения не признает за денежной экспансией роль фундаментального, причинного фактора инфляции и предполагает, что движущей силой роста цен наряду со структурными факторами является процесс согласования конфликтов по распределению национального дохода между различными слоями общества. С позиций так называемой конфликтной теории инфляции равновесный, стабильный уровень инфляции является неизбежным результатом разрешения (в том числе и политическими средствами) социальных конфликтов, связанных с получением конкурентных преимуществ при распределении национального дохода между трудом и капиталом с помощью механизма, формирующего инфляционную спираль "цены - зарплата - цены". Заметим, что никто из числа экономистов монетаристского толка не признает тезиса, что двигателем инфляции являются социополитические конфликты, связанные с распределением национального дохода между отдельными классами общества, что современная инфляция, по сути дела, имеет политическую основу.

С известной долей вероятности можно утверждать, что громадный кумулятивный эффект роста инфляции в последние годы, те издержки, которые при этом несет экономика, помноженная на колоссальные масштабы экономического спада и протяженность, временных шагов экономических процессов, по своему итогу эквивалентен опустошительному влиянию гиперинфляции, которая, как это подтверждает мировой опыт, является непосредственным результатом прежде всего политических конфликтов внутри общества. В этом смысле можно сказать, что переход в нашей стране к управляемой инфляции может стать результатом политической организации (а лучше сказать, согласования) экономических интересов вполне определенных слоев общества. И не случайно, что в последнее время появилось даже оправдание умеренной инфляции некоторыми западными экономистами*, которые считают, что инфляция подчас может выступать в роли полезной "смазки", помогающей согласовать относительное изменение цен и заработков. По их мнению, снижение реальной зарплаты в депрессивных отраслях легче будет восприниматься рабочими, если благодаря инфляции и номинальная зарплата будет сохранена или даже увеличиваться.

Естественно, "денежная иллюзия", маскирующая реальное соотношение цен и заработков, может оказаться полезной

в этом отношении. Однако подобно всем иллюзиям она, по всей видимости, более опасна, чем полезна, так как нестабильность цен создает худшие условия для инвестиций, внося неопределенность в экономические решения и затрудняя перетоки производственных ресурсов к их наиболее эффективным потребителям.

Социополитическое объяснение инфляции, на наш взгляд, имеет своей целью решение двух сугубо практических задач.

Во-первых, получение оценок экономических потерь, связанных с проведением дефляционной политики.

Во-вторых, формирование реальных механизмов осуществления антиинфляционной политики.

Социополитическое объяснение инфляции позволяет проследить те каналы, по которым через инфляционные процессы происходит перераспределение доходов от одних социальных групп к другим, в частности, переток доходов от сельскохозяйственного производителя к промышленнику, сдвигая, естественно, распределение национального дохода от зарплаты рабочих и сельскохозяйственных производителей к получателям прибыли. В этих условиях покупательная способность сельскохозяйственного дохода и зарплаты рабочих падает, а потребительский спрос перемещается от промышленных изделий в сторону сельскохозяйственной продукции. В результате спрос на сельхозпродукцию растет, что и вызывает рост цен на нее. И как следствие, высокая инфляция формируется под взаимоусиливающим влиянием двух процессов: прямым, непосредственным эффектом растущей нормы прибыли промышленной продукции и косвенным эффектом роста цен на сельхозпродукцию. Но самое главное - инфляция, подавляя в этом случае покупательный спрос, снижает темпы экономического роста и повышает благосостояние одного социального слоя за счет снижения доходов другого слоя. Заметим здесь, что Дж.-М. Кейнс в свое время указывал на возможность несправедливого перераспределения доходов в результате инфляции, когда писал:

"Благодаря непрерывному процессу инфляции правительство может скрытно конфисковать значительную часть богатства граждан".

При политэкономическом анализе инфляционных процессов помимо основных, конфликтующих по поводу распределения национального дохода, факторов - труда и капитала, следует принимать во внимание и "третью силу" - безработицу, как фактор в значительной степени предопределяющий темпы инфляции. И здесь следует заметить, что рекомендации некоторых экономистов по снижению инфляции и сохранению прежней занятости путем понижения ставок зарплаты (а в последнее время эти рекомендации реализовывались в форме невыплат зарплаты) неизбежно приводят к поверхностному умозаключению, будто подобное сокращение зарплаты снижает инфляцию и увеличивает занятость. С позиций нашего подхода ошибочность этого заключения состоит в том, что сокращение денежной зарплаты одновременно вызывает и перераспределение реального дохода от наемных работников к предпринимателям, а от них - к рантье. В свою очередь, это перемещение доходов от наемных работников, по всей видимости, уменьшит их склонность к потреблению и снизит покупательную способность основной массы населения, что в итоге усилит депрессию, создав условия для застойной безработицы и дальнейшего роста цен.

Таким образом, хроническая тенденция к неполной занятости, как и рост цен, имеет свои корни, как это неоднократно указывал Дж.-М. Кейнс, в таких социальных порядках и таком распределении доходов, которые снижают уровень конечного потребления. Именно поэтому при формировании антиинфляционной политики необходимым образом следует учитывать интересы тех общественных сил, которые определяют демократичность процесса распределения национального дохода.

Экономические издержки инфляции

Антиинфляционная доктрина отечественных реформаторов основывается на упрощенном подходе будто инфляцию можно жестко регулировать посредством бюджетно-кредитной политики безотносительно экономических издержек, связанных с дефляцией. При этом монетаристы полагают, что не существует экономических барьеров для сокращения инфляции, хотя общеизвестно, что именно дезинфляция начала 80-х годов нанесла существенный урон благосостоянию населения западных стран. Дезинфляция, под которой понимается либо сокращение уровня инфляции, либо вообще ее прекращение, в конечном счете увеличивает безработицу и резко снижает благосостояние населения. Это, может быть, наименее правильно понимаемый процесс, пренебрежение которым не позволит сформировать действительно эффективную антиинфляционную политику.

При поиске эффективных инструментов антиинфляционной политики нельзя делать упор только на финансовые рычаги в ущерб социальным факторам, учитывая, что наиболее разрушительный эффект инфляции состоит в том, что она в ближайшей перспективе неизбежно порождает широкомасштабную безработицу.

Так, например, согласно информации Федеральной резервной системы (ФРС) США, из общего числа безработных (10,7 млн. чел.) в 80-х годах примерно треть потеряла работу в результате жесткой монетаристской политики, проводимой ФРС в 1970-1982 гг.

Для наглядности следует привести удельные показатели затрат, связанных с сокращением инфляции. Так, например, бюджетное управление Конгресса США в своих расчетах исходило из того, что для достижения сокращения темпов инфляции на 1% в 1980 г. необходимо было бы сократить федеральный бюджет в 1978 г. на сумму, которая снижала бы ВВП на 3-4% каждый год **.

Другой расчет американских экономистов показал, что дезинфляция 1980-1984 гг. стоила примерно 215-220 млрд.долл. потерь ВВП (в ценах 1990 г.) за каждый процент снижения инфляции.

Такие гигантские масштабы издержек, связанных с сокращением темпов инфляции только на 1%, могут подвести нас к нетривиальному выводу о том, что издержки сокращения инфляции до нуля гораздо больше издержек самой инфляции.

Рассмотрим эти издержки. Сразу следует отметить, что если темпы инфляции являются точно предсказуемыми, то экономических издержек от инфляции можно избежать, учтя будущую инфляцию в договорах, в темпах изменения зарплаты, норме процента и налоговой системе. Другое дело, если инфляция, ее темп изменения является непредсказуемой, то тогда действительно возникает угроза экономической безопасности, так как непредвиденная инфляция тормозит экономический рост, расстраивая ценовой механизм и делая трудноразличимыми изменения в относительных ценах от изменений в общем уровне цен. Не менее значимым результатом инфляции является рост неопределенности при принятии экономических решений, что также приводит к сокращению инвестиционной активности, а следовательно, и к замедлению экономического роста. Однако и здесь важно учесть рекомендации банковских работников о том, что лучше иметь инфляцию в 2-3%, чем нулевую, так как в этом случае возникает возможность получить отрицательную ставку банковского процента, которая в свою очередь может помочь выйти экономике из депрессии. А при нулевой инфляции реальная ставка процента не может быть отрицательной. Другая, не менее важная причина, объясняющая необходимость небольшой инфляции, состоит в том, что последняя помогает более эффективно согласовывать относительные изменения цен и заработков.

Указывая на связь между инфляцией и безработицей, следует особо отметить, что низкая инфляция не достигается за счет высокой безработицы, так как для этого необходимо иметь эффективно работающий рынок труда и гибкую систему оплаты труда. Поэтому при формировании антиинфляционной политики нельзя забывать еще никем не оспоримое теоретическое положение, что "устойчивость или неустойчивость цен в долгосрочном аспекте будет зависеть от интенсивности повышательной тенденции заработной платы (точнее, единицы издержек) по сравнению с темпами роста эффективности производственной системы" (Дж.М. Кейнс).

При этом жесткой монетарной и фискальной политики недостаточно: для того, чтобы сократить издержки дезинфляции, правительство должно отучить фирмы и работников от их инфляционных ожиданий и осуществить жесткие институциональные преобразования для приостановки раскручивания инфляционной спирали.

Мировой опыт показывает, что реакция инфляции на ужесточение макроэкономической политики - будь то в денежно-кредитной или в финансово-бюджетной - в прошлом значительно варьировалось в зависимости от той или иной страны. Для того, чтобы снизить инфляцию до какого-то заранее установленного предела, например до нуля, прежде всего необходимо снизить темпы роста номинальной зарплаты до соответствующим образом "обоснованного" предела с учетом такого важнейшего фактора, как рост производительности труда. Практически вопрос заключается в том, каким образом решение на макроэкономическом уровне может быть реализовано относительно заработной платы.

Нами была предпринята попытка измерить макроэкономические издержки, связанные с проводимой в России в настоящее время дефляционной политикой. При этом мы исходили из теоретического предположения, что если финансовая политика гарантирует стабильную инфляцию, то тогда фактическая безработица должна будет стремиться к ее равновесному уровню, и это будет характерным признаком наступления реальной финансовой стабилизации. Основываясь на этом выводе конфликтной теории инфляции модельные расчеты показали, что для среднесрочного периода оценка равновесного уровня безработицы будет находиться в интервале 4-5% от экономически активного населения. Сопоставив с этим по сути дела макроэкономическим нормативом прогнозируемую на ближайшие годы динамику безработицы, мы установили, что намечаемое правительством резкое торможение инфляции, так называемый дефляционный шок, неизбежно приведет к существенному росту безработицы, который оборачивается издержками в размере 6% потерь ВВП. И это будет ценой финансовой стабилизации помимо тех нравственных страданий, которые приносит с собой безработица.

Заклучая можно сказать, что политэкономический подход к оценке инфляционных процессов, на наш взгляд, позволяет построить не только концепцию их экономической оценки, но и обосновать немонетарные методы борьбы с ростом цен, делая упор на демократическое перераспределение национального дохода между трудом и капиталом, усилив этот процесс практической политикой "солидарной зарплаты", направленной на недопущение чрезмерного разрыва в доходах отдельных слоев общества.

* *The Economist*, sept., 16-22, 1995.

** *US Congresssional Budget Office. Recovery with Inflation. 1977.*

Что происходит с нашей культурой?

Ю. ЧЕРНОВ,

кандидат экономических наук

Книгоиздание

Известно, что советский народ относился к одному из наиболее читающих. В 1960-1985 гг. ежегодно издавалось около 50 тыс. книг и брошюр. При этом одновременно росли тиражи издаваемых книг, например: в 1963 г. - 1 млрд. экз.; в 1974 г. - 1,3 млрд. экз.; в 1985 г. - 1,7 млрд. экз.

По мере углубления "реформ" сокращалось издание книг и их тиражи. В 1994 г. было порядка 30 тыс. книг и брошюр, а их тираж упал до 0,59 млрд. экз., т.е. ниже, чем 30 лет назад почти в 2 раза.

Если в 1990 г. на 100 жителей России издавалось 1047 книг и брошюр, то в 1994 г. - всего 401. Это объективный показатель, хотя субъективно житель Москвы или другого крупного города может сказать о том, что книг стало намного больше: на каждом углу развалы.

Это иллюзия, ибо раньше книги равномерно расходились по сети библиотек и книжных магазинов всей страны, включая самые отдаленные села. Сегодня у библиотек нет денег на пополнение фонда, а система книжной торговли дезорганизована, особенно в глубинке. Издательства превратились в оптовые базы для книжных коммерсантов.

Еще более зловещая картина в качественных показателях. Издание русской литературы (проза, драматургия, поэзия) - фундамента культуры народа - резко снизилось. Если в 1990 г. общий тираж ее составил 526 532,8 тыс. экз., то в 1994 г. - только 118 702,7, т.е. уменьшился более чем в 4 раза, детской литературы в 1994 г. выпущено почти в 7 раз меньше.

Основные данные, характеризующие состояние книгоиздания в стране, приведены в таблицах.

Вот почему школьник не может сегодня найти на прилавке Пушкина, Лермонтова, Некрасова, а те, кто живут вдали от Москвы, не в состоянии купить ребенку детскую книгу. Да и в Москве она не каждому по карману, если даже и лежит на прилавке.

Вывод очевиден: меньше хороших книг - ниже уровень культуры населения. Кому это выгодно?

СССР Выпуск книг и брошюр в 1990 г.

ГОДЫ	ЧИСЛО КНИГ И БРОШЮР, печ.ед.	тираж, млн.экз.	СРЕДНИЙ ТИРАЖ ОДНОГО ИЗДАНИЯ, тыс.экз.	СРЕДНИЙ ОБЪЕМ ОДНОГО экземпляра, печ.л.
1940	45830	462,2	10,1	6,2
1950	43060	820,5	19,0	8,5
1960	76064	1239,6	16,3	10,1
1970	78875	1309,6	16,6	10,7
1980	80676	1760,5	21,8	10,9
1989	76711	2251,4 1	29,3	12,9
1990	65494	1989,8	30,4	13,4
1990 в % к				
1913	217,7	2005.8	921,2	—

1940	142,9	430,5	301,0	216,1
1950	152,1	242,5	160,0	157,6
1960	86,1	160,5	186,5	132,7
1970	83,0	151,9	183,1	125,2
1980	81,2	113,0	139,4	122,9
1989	85,4	88,4	103,8	103,9

<p>В 1990 г. в Советском Союзе на 100 чел. населения в год приходилось 697 экз.

<p>® Падение тиражей.

ПЕЧАТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991-1994 гг.)

Выпуск книг и брошюр

ГОДЫ		КНИГИ, БРОШЮРЫ, печ.ед.	ТИРАЖ, тыс.экз.
1940		32545	353505,0
1950		28486	646798,0
1960		48940	990228,0
1970		50040	1005785,0
1980		49563	1393226,5
1990		41234	1553096,3
1993		29017	949860,8
1994		30390	594322,7
1994 в % к			
1940		93,4	168,1
1950		106,7	91,9
1960		62,1	60,0
1970		60,7	59,1
1980		61,3	42,7
1990		73,7	38,3
1993		104,7	62,6
	1940	319	
	1950	633	
	1960	827	
	1970	771	
	1980	1004	
	1990	1047	
	1993	640	
	1994	401	

	1994 в % к	
	1940	125,7
	1950	63,4
	1960	48,5
	1970	52,0
	1980	39,9
	1990	38,3
	1993	62,7

<p>®Падение тиражей и числа книг на 100 чел. населения.

Выпуск книг и брошюр по целевому назначению

ВИДЫ ИЗДАНИЙ	КНИГИ, БРОШЮРЫ, печ.ед.	ТИРАЖ, тыс.экз.
Учебные		
1940 г.	3953	113195,0
1950 г.	2806	145677,0
1960г.	6047	197779,0
1970 г.	4876	265685,0
1980г.	5639	258888,4
1990 г.	6522	230335,9
1993 г.	4211	160733,5
1994 г.	5331	125883,5
1994 г. в % к 1993 г.	126,6	78,3
Учебно-методические пособия, учебные программы		
1940 г.	3767	14016,0
1950 г.	4262	27666,0
1960г.	4280	40334,0
1970 г.	6052	58901,0
1980 г.	1874	72819,7
1990г.	1279	54015,7
1993 г.	3101	17458,9
1994 г.	2966	18112,0
1994 г. в % к 1993 г.	9,6	103,7
Литературно-художественные		
1940 г	1768	16395,0
1950г.	1918	94502,0
1960 г	3081	160204,0
1970г.	2225	120315,0
1980 г	2977	222699,0
1990г.	4395	429672,2
1993 г	5736	422642,6

1994г.	5534	208372,3
1994 г. в %к 1993 г.	96,5	49,3
Издания для детей и юношества		
1940 г.	1120	29731,0
1950г.	983	60501,0
1960г.	1674	174083,0
1970г.	1385	216984,0
1980г.	1853	405028,4
1990г.	1706	299791,1
1993 г.	1897	141830,0
1994 г.	1742	80713,2
1994 г. в %к 1993 г.	91,8	56,9
Справочные		
1940 г.	2376	14675,0
1950 г.	3283	46026,0
1960 г.	3938	95736,0
1970 г	2118	28975,0
1980 г.	1838	51340,8
1990 г.	1861	57757,1
1993 г.	1758	30883,5
1994 г.	1801	28035,6
1994 г. в % к 1993 г.	102,4	90,8

<p>
 ®Падение тиражей

Выпуск художественной литературы

ИЗДАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА		В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕТСКАЯ	
	книги и брошюры, печ.ед.	тираж, тыс.экз.	Книги и брошюры, печ.ед.	тираж, тыс.экз.
СССР—1990г.*				
Вся литература	10251	922777,9	2901	383572,4
Русская литература	4725	526532,8	1295	248067,5
Произведения дореволюционных писателей	466	103732,3	132	38516,3
Произведения советских писателей	4071	376962,3	1005	169648,2
Литература других народов СССР	3955	125232,5	1281	72880,2
Произведения дореволюционных писателей	230	13467,7	71	6098,3
Произведения советских писателей	3456	86662,7	1031	44956,5
Литература народов зарубежных стран	1571	271012,6	325	62624,7
РОССИЯ — 1991 г.**				
Вся литература	6482	872011,1	1414	337497,7
Русская литература	3593	469560,0	839	252744,4
Литература других народов мира	2889	402451,1	575	84753,3
РОССИЯ — 1992 г.***				

Вся литература	6714	732108,4	1720	256321,4
Русская литература	2737	248143,1	851	142968,2
Произведения дореволюционных писателей	535	73048,3	249	54266,7
Литература других народов Российской Федерации	488	7763,0	165	4982,4
Произведения дореволюционных писателей	29	929,6	14	610,1
Литература народов стран ближнего зарубежья	53	10840,8	24	9449,0
Литература народов стран дальнего зарубежья	3409	462630,6	668	97333,8
РОССИЯ — 1993 г.****				
Вся литература	7282	544588,3	1546	121945,7
Русская литература	2697	157564,9	703	61125,5
Произведения дореволюционных писателей	410	31133,8	180	16866,0
Литература других народов Российской Федерации	565	5077,1	202	2608,8
Произведения дореволюционных писателей	27	426,0	11	274,0
Литература народов стран ближнего зарубежья	28	1378,7	5	456,0
Литература народов стран дальнего зарубежья	3975	379659,6	629	57325,3
РОССИЯ — 1994 г.*****				
Вся литература	6792	265789,5	1258	57417,2
Русская литература	3404	118702,7	710	35961,2
Произведения дореволюционных писателей	443	18036,7	131	7540,5
Литература других народов Российской Федерации	629	3706,8	188	1791,7
Произведения дореволюционных писателей	26	390,0	10	227,0
Литература народов стран ближнего зарубежья	55	1982,2	9	300,0
Литература народов стран дальнего зарубежья	2704	141397,8	351	19364,3

* Печать СССР в 1990 году. М., Финансы и статистика, 1991.

** Печать Российской Федерации в 1991 году. М., 1992.

*** Печать Российской Федерации в 1992 году. М., 1993.

**** Печать Российской Федерации в 1993 году. М., 1994.

***** Печать Российской Федерации в 1994 году. М., 1995.

* *The Economist*, sept., 16-22, 1995.

** *US Congresssional Budget Office. Recovery with Inflation. 1977.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

О народовласти и самоуправлении

В.РЫКУНОВ,

кандидат юридических наук

Дальнейшее развитие общества будет осуществляться путем совершенствования самоуправления как наиболее перспективной формы его организации, позволяющей обеспечить подлинное народовластие. Если народовластие является целью организации общества будущего, в котором должен быть гарантирован порядок, обеспечивающий оптимальное сочетание свободы его членов и их интересов, то самоуправление следует рассматривать в качестве основного средства достижения этой цели.

Еще в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо ввел в теорию развития общества понятие "народный суверенитет", в настоящее время практически забытое, которое, по мнению великого мыслителя, является сердцевиной народовластия.

Народный суверенитет - это участие всех и каждого в управлении общественными делами, что является залогом существования свободного и независимого народа. Народ понимается как общность свободных, равноправных граждан. Народный суверенитет, по-видимому, является центральным понятием теории развития общества и отличается емкостью содержания. В него включается также контроль народа за представительными и исполнительными органами власти.

Вклад Ж.-Ж. Руссо в теорию весьма значителен, но одно положение, пожалуй, наиболее четко отражает его взгляд на общество будущего. Исследуя соотношение личности и общества, он приходит к выводу, что для оптимального соотношения необходимо "найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею силою личность и имущество каждого из членов ассоциации, и, благодаря которой, каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде". (Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 160).

И только во второй половине XX в. в теории социального управления появились понятия "самоорганизация", "самоуправление", которые могут быть использованы в качестве отправных при раскрытии народного суверенитета.

Понятия "самоорганизация" и "самоуправление" характеризуют способность системы без постороннего воздействия устанавливать и поддерживать такой порядок, который обеспечивал бы оптимальное функционирование и эффективное достижение цели системы, т.е. общества. Применительно к обществу самоуправление означает непосредственное участие в процессе управления всех самостоятельных его членов.

Самоуправление как форма общественного устройства и управления в значительной степени отличается от государственного управления, прежде всего отсутствием аппарата принуждения, карательных органов. Функции управления должны трансформироваться в функции самоуправления с информационно-координационной направленностью. Это означает, что ведущими при самоуправлении будут информационно-аналитическая функция и координация, т.е. будет неуклонно снижаться роль функций организационно-распорядительной направленности.

Таким образом, посредством самоуправления должны обеспечиваться общественное устройство, порядок, а также рациональное функционирование всех компонентов общества.

Как показывает анализ, среди ученых доминирует мнение, что самоуправление как форма организации может эффективно функционировать только на низовом, местном уровне. Это даже закреплено в Конституции Российской Федерации: так, глава 8 посвящена местному самоуправлению. Однако это зауженный подход. Самоуправление является универсальной категорией и может даже служить формой организации общества, альтернативной государству.

Если обратиться к анализу нынешнего положения на территории бывшего СССР, то становится ясно, что происходящие здесь процессы противоречат мировой интеграционной тенденции. И государство как форма организации общества играет в этом случае самую негативную роль. Из-за всеобъемлющей роли государства в обществе создалась ситуация, когда "национальный суверенитет", который был провозглашен большинством бывших

республик и автономных образований, фактически вылился в "парад суверенитетов" независимых государств и государственных образований в рамках Федерации.

В общепринятом значении национальный суверенитет раскрывается как совокупность прав нации (народа) на свободу выбора политического и социального строя, экономическую независимость, территориальную целостность. Однако в результате подмены этого понятия повсеместно провозглашается государственный суверенитет.

Когда же объявление государственного суверенитета не опирается на объективно сложившиеся условия, это неминуемо ведет к возникновению очагов социальной напряженности, что может проявляться в различного рода насильственных действиях и даже вылиться в гражданскую войну. Все вооруженные конфликты, которые происходят на национальной основе, являются следствием кризиса государственности.

Феномен государства оказывает на народ магическое воздействие, и для подавляющего большинства государств является олицетворением общества. В представлении многих государство выполняет функцию обручей на бочке, без которых вся конструкция рассыплется.

Самоуправление, в отличие от традиционной формы организации общества, характеризуется гибкостью, оперативным реагированием на все изменения, происходящие в социальных отношениях. Это обеспечивается участием каждого самостоятельного члена общества в управлении. Приближение человека к делам общества может достигаться дальнейшим развитием конкретных видов самоуправления. Важным элементом механизма самоуправления целесообразно рассматривать такие его виды, как территориальное, национальное, производственно-экономическое.

Территориальное, или местное, самоуправление призвано обеспечивать такую систему жизнедеятельности общества, когда власть осуществляется снизу, а центральные структуры выполняют исключительно координационные функции. Территориальное самоуправление - основополагающий вид предлагаемой формы организации общества.

Большинство вопросов жизнеобеспечения целесообразно решать на местах, что обеспечит действительную власть народа. Это самый распространенный вид, пронизывающий всю систему организации общества. Именно на местах должны определяться структура и механизм власти, а также формы участия населения в ее осуществлении.

Национальное самоуправление представляет собой форму выражения национального суверенитета, который ни в коем случае нельзя смешивать с государственным суверенитетом. Национальное самоуправление может обеспечить суверенитет любой нации (народа) независимо от численности населения и площади территории проживания. В многонациональном обществе этот вид самоуправления в значительной мере влияет на его структуру. В количественном отношении структурные элементы не могут искусственно делиться на приблизительно равные части, как предлагают некоторые политики. Национальное самоуправление предполагает естественное деление на структурные элементы многонационального общества. Самая сложная проблема при таком подходе - разработать объективный механизм представительности каждой нации (народа).

Производственно-экономическое самоуправление - особый вид самоуправления, регулирующий социальные отношения в материальной сфере. Самоуправление может принимать самые разнообразные формы, которые зависят от характера, объема производственного, транспортного, коммерческого и иного предприятия, на котором оно реализуется. Производственно-экономическое самоуправление должно органично входить в систему самоуправления общества.

Перечисленные виды самоуправления требуют более глубокой научной проработки, и только после этого целесообразно определиться с механизмом внедрения теоретических положений самоуправления (а перечень видов может быть и расширен) в практику функционирования общества. И тогда встает самый важный вопрос: где и при каких условиях может быть положено начало перехода к самоуправлению?

А ведь именно сейчас, на обломках супердержавы, можно было бы начать переход к новой форме организации общества. Для этого имеются благоприятные предпосылки: отдельные части фактически унитарного государства имели слишком тесные экономические, демографические и культурные связи, чтобы в результате единовременного акта разделения произошло полное обособление. Одновременно следует отметить наличие условий, препятствующих формированию нового сообщества: в результате распада супердержавы центробежные процессы на национальной основе, которые десятилетиями вызревали в государстве как протест против полного диктата Центра, в условиях демократизации и гласности активизировались, что привело к развитию государственности на различных уровнях. Это повлекло создание новых государственных структур, т.е. увеличение бюрократического аппарата и затруднение перехода к обществу самоуправления.

Бывший СССР с его огромной территорией и большим числом наций и народностей - это именно то пространство, где может быть создано сообщество нового типа.

Последнее время многие политики, да и не только политики, говорят о возвращении нашей страны в лоно мировой цивилизации. Против этого никто и не может возражать. На деле же в бывшем СССР происходят социальные, политические, экономические процессы, противоречащие мировым, т.е. кто-то явно хочет повернуть историю вспять. Можно приобщиться к "мировой цивилизации", но с отставанием... на целый век. Если не предпринять конкретные шаги по разумному реформированию общества, то неизвестно, в каком качестве можно приобщиться к этой цивилизации.

* *The Economist*, sept., 16-22, 1995.

** *US Congresssional Budget Office. Recovery with Inflation. 1977.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Роль личности в принятии внешнеполитических решений

Г.ДРОБОТ,

кандидат философских наук,
доцент социологического факультета МГУ

Объективные обстоятельства определяют силу воздействия личности на внешнеполитический процесс. Их учет является своего рода "вводными предпосылками" в собственно эмпирический анализ данного вопроса.

Роль личности во внешнеполитическом процессе опосредуется:

Во-первых, характером исторической (международной и внутринациональной) ситуации, точнее, соответствием личных особенностей политика "запросам истории". Другими словами, нужный человек должен оказаться в нужном месте в нужное время, чтобы повлиять на ход истории.

Во-вторых, личный фактор играет особенно заметную роль в диктаторских режимах, а также в "закрытых обществах", где в политическом процессе доминирует один лидер или узкая группа политиков.

В-третьих, то влияние, которое личность политика оказывает на процесс принятия решений, зависит от самого типа этого решения. В наибольшей степени оно проявляется в кризисных ситуациях, когда, с одной стороны, требуются нестандартные подходы, с другой - ограничен круг участников.

Наконец, решения, принимаемые в верхних эшелонах власти, где индивиды свободны по крайней мере от давления вышестоящего руководства, в большей мере несут на себе отпечаток личности политика.

Реальность и ее образ

Помимо перечисленных выше обстоятельств, составляющих как бы внешний план деятельности политика, дающий ему большую или меньшую свободу действия, существует еще внутренняя "психологическая" среда личности политика, проявление которой не связано ни со служебным положением, ни с принадлежностью к той или иной ветви власти.

"Психологическая" среда политика не сводится к силе его харизмы или эмоциональному складу, хотя это и важные элементы внутренней природы личности. Значительно важнее (когда мы говорим не просто о личности как таковой и даже не просто о лидере, увлекающем за собой массы, а о политике, участвующем в реализации государственных интересов) определить, насколько адекватно он способен воспринимать внешнюю реальность и насколько рационально он интерпретирует воспринимаемое. На этих сюжетах главным образом и фокусируются эмпирические исследования американскими учеными роли личности в политике.

Подобно всякому другому человеку, политик воспринимает мир сквозь призму сложившихся у него ранее ценностей и убеждений. Они играют роль своего рода "сита", просеивающего внешнюю информацию. Как заметил один известный исследователь международной политики Кеннет Боулдинг, "мы должны признать, что люди, принимающие решения в политике, реагируют не на "объективные" факты ситуации, а на свой "образ" ситуации. Наше поведение детерминировано не тем, каков мир на самом деле, а тем, каким он нам представляется".^{*} Очевидно, что чем больше разрыв между образом реальности и самой реальностью, тем выше вероятность ошибочных политических решений и тем опаснее и непредсказуемее могут быть последствия. Особенно нежелательно это, когда такой разрыв имеет место в сознании политиков высокого уровня.

Какие же факторы влияют на формирование образов ситуации в процессе реализации внешней политики? Многие исследователи полагают, что центральным психологическим моментом в формировании образа другого государства является видение его в качестве оппонента или даже врага, явного или скрытого. В любом случае другому государству часто приписывается враждебность, которой на самом деле нет, или же за враждебность принимается

естественная конкуренция. Соответственно этому строится и политика данного государства, полная недоверия к воображаемому противнику. Естественно, это вызывает у последнего аналогичную ответную реакцию. Возникает ситуация "зеркального образа", когда каждая сторона видит другую как врага или "дьявола", а себя как морально чистую, правую, справедливую и т.д. Такой процесс порождает спиральный конфликт, постоянно угрожающий перерасти в большую войну, для чего достаточно маленького инцидента.

Так, большинство контент-анализов, посвященных европейской политике накануне первой мировой войны, показывает, что политики всех государств рассматривали поведение государств, относящихся к другому военно-политическому блоку, как враждебное (независимо от того, было ли так на самом деле). Война, что называется, "витала в воздухе", и она не могла не начаться в такой обстановке, хотя многие европейские политики и не стремились к войне целенаправленно. Более того, и Тройственный союз, и Антанту, по крайней мере вначале, их участники рассматривали как оборонительные (друг от друга) союзы, созданные с целью сдержать возможного агрессора. Совершенно аналогичный сценарий наблюдается и в советско-американских отношениях в период "холодной войны" с той лишь разницей, что на этот раз дело не успело дойти до "горячей" войны.

Справедливости ради заметим, что очки, сквозь которые политики смотрят на мир, не всегда черны. Временами в них могут оказаться и розовые стекла, хотя эта ситуация встречается в международной политике несравненно реже, чем описанная выше. В этом случае вместо преувеличенного чувства опасности политики могут проглядывать угрозу, действительно существующую. Одним из наиболее часто приводимых примеров такого благодушия является японская атака на Перл-Харбор, когда американские официальные лица, исходя из того, что уровень мощи Японии несоизмеримо ниже, чем США, игнорировали информацию о скорой атаке, включая сообщения радиолокационных станций о приближающейся армаде самолетов.

Так было...

На формирование внешнеполитических образов большое влияние оказывает опыт истории. Например, опыт "Мюнхена" (политика попустительства по отношению к агрессору) оказал глубокое воздействие на все поколения американцев после второй мировой войны. Это было важнейшим обстоятельством, побудившим президента Трумэна незамедлительно вмешаться в события на Корейском полуострове в 1950 г. Десятилетие спустя та же мюнхенская аналогия была вновь использована американскими лидерами по отношению к событиям во Вьетнаме - стране, которую изобразили "костяшкой домино", падение которой может повлечь за собой падение всех других "костяшек" Юго-Восточной Азии. Позднее оказалось, что в обоих случаях несправедливое использование исторических аналогий привело к неверному восприятию обстановки и способствовало принятию американцами опрометчивых внешнеполитических решений.

В частности, в Корее две ядерные державы - США и СССР - в первый раз оказались в прямом военном конфликте (хотя и неофициально). Между тем ситуация здесь вполне могла быть интерпретирована как локальный региональный конфликт, не требующий столь масштабного вмешательства американцев. Но Трумэн, как и большинство американских политиков, рассматривал Корейскую войну как часть глобального вызова, которому надо противостоять в полную силу. По словам Эрнста Мэя, "история взяла верх над трезвым расчетом"^{**}.

Доверять ли другим?

Здесь нельзя не сказать и о специфическом историческом опыте конкретного государства, влияющем на восприятие его политиками внешнего окружения. Национальные имиджи самих себя в окружающем мире и других в отношении к себе часто являются довольно устойчивой национальной традицией, сохранившейся как в семейных преданиях, так и в учебниках отечественной истории. Опасность, и немалая, здесь состоит в том, что исторически обоснованные для своего времени образы могут ошибочно применяться к современности, изменившимся обстоятельствам. Это, например, способно проводить устойчивые "фобии" (априорно отрицательное отношение к какому-то государству), руководствуясь которыми, политики могут прийти к катастрофическим внешнеполитическим результатам.

О традиционном франко-германском противоречии в Европе написано было немало. Однако на сегодняшний день ситуация настолько изменилась, что французы, скорее, рассматривают Германию как союзницу в своем соперничестве с "англосаксами" (США и Великобритания) в сфере финансов, торговли, европейской интеграции и в постоянной борьбе за существование своего языка. В любом случае франко-германские отношения являются ныне главным локомотивом европейской интеграции и развития.

Иначе обстоят сегодня дела в России. Иностранцы в прошлом часто упрекали Россию (и Советский Союз) в недоверчивом и подозрительном отношении к внешнему миру. По-видимому, это во многом соответствовало действительности, но вместе с тем на протяжении веков такой образ внешнего мира имел и историческое оправдание: гигантская протяженность внешних границ, выход в различные культурные и политические регионы, т.е. больше, чем у других государств, внешних угроз. Сегодня мир меняется. Нельзя сказать, что исчезли все старые

угрозы, довлеющие над Россией, но их характер, бесспорно, сильно изменился. Неизменной осталась только российская недоверчивость к партнерам по международным отношениям.

Проведенные осенью 1994 г. под руководством автора исследования внешнеполитических ориентации студентов выпускных курсов социологического факультета МГУ показали, 26% считают, что у России много врагов во внешнем мире, при этом 21% назвали в качестве "врага № 1" США и Японию. К компромиссам и уступкам во внешней политике студенты-социологи также относятся очень недоверчиво.

Личный опыт и политика

До сих пор мы говорили о внешнеполитических образах, имеющих в основе своего рода "национальную память". Однако могут быть образы, имеющие намного меньшее распространение, существующие в сознании только отдельных политиков. Такие образы основываются на их личном прошлом профессиональном и жизненном опыте. Что касается прошлого профессионального опыта политика, то примером, на который часто ссылаются американские исследователи, является мотивация поведения Дж. Кеннеди во время Карибского кризиса (1962 г.).

Г. Аллисон, досконально изучивший поведение американских политиков, участвовавших в принятии решений во время кризиса, считает, что, узнав о развертывании советских ракет на Кубе, Дж. Кеннеди воспринял ситуацию в более мрачных красках, чем это было на самом деле,

усматривая в действиях СССР чрезмерную угрозу безопасности США. Некоторые высокопоставленные лица, например министр обороны Р. Макнамара, считали ситуацию менее угрожающей, не оправдывающей выход на грань войны. Г. Аллисон связывает реакцию Дж. Кеннеди с несколькими унижительными для него, как считал сам Дж. Кеннеди, эпизодами в его общении с Н. Хрущевым в 1961 г. Речь идет о некоторых психологических просчетах молодого и еще недостаточно искушенного в политике президента^{***}. Во время Карибского кризиса у Дж. Кеннеди могло появиться желание реабилитировать себя в глазах противника.

В более общем плане эта ситуация означает опасение политических лидеров по поводу того, что партнер по отношениям использует их реальную или мнимую слабость, проявленную в прошлом, в своих интересах. Это опасение способно исказить адекватное восприятие ситуации в настоящем.

Прошлый житейский опыт тех, кто принимает политические решения, также может влиять на формирование их образа мира. Некоторые исследователи большое значение придают впечатлениям раннего детства. Классическим примером такого влияния считается политическое поведение американского президента В. Вильсона. В отношениях с лидерами других стран, а также с членами американского Сената он проявлял себя как авторитарная личность. Исследователи полагают, что, пытаясь подчинить своему контролю других; он тем самым старался восполнить моральный ущерб, нанесенный ему в детстве его отцом. В поведении В. Вильсона причудливо переплетались авторитаризм и гуманизм, когда он настойчиво искал и не менее настойчиво предлагал лидерам мировой политики варианты национального глобального управления в международных отношениях. По мнению современников, в его исканиях было много иррационального, и, если не считать формального создания Лига наций, они так и не реализовались в задуманном виде, не найдя должной поддержки у политиков других стран.

Хотя все лица, принимающие решения, подходят к ситуации с определенной внутренней предрасположенностью, основанной на их общих представлениях о реальности, у некоторых из них возникающий образ ситуации более открыт, чем у других, т.е. они более восприимчивы к информации, которая противоречит их общим представлениям, и более склонны подвергнуть их ревизии.

Показательным примером в этом случае может быть сравнение двух американских госсекретарей - Джона Ф. Даллеса и Генри Киссинджера. Если мы посмотрим, как каждый из них воспринимал Советский Союз, то увидим значительную разницу. Хотя на протяжении ряда лет оценки Даллесом потенциальных возможностей, международных успехов и неудач СССР, степени его враждебности к

США менялись, неизменным оставался общий жестко негативный взгляд на СССР, что указывает на его крайне закрытый образ мира. Напротив, восприятие СССР Киссинджером было гораздо более открытым и подверженным изменениям. Он был способен перестраивать свои взгляды, используя даже незначительные изменения в поведении оппонента, подталкивая последнего к желательной для себя линии поведения.

Не терять голову

Некоторые ученые считают, что в кризисных ситуациях из-за стрессов и ограниченности времени для принятия решений политики проявляют тенденцию строить свое поведение, исходя из установившихся стереотипов

противника. В одном из исследований этот вывод был подтвержден методом контент-анализа речей и публикаций 16 политиков разных стран накануне и во время кризиса. Любопытно, что исключение составил только один из изученных политических деятелей. И им оказался советский министр иностранных дел А. Громыко, который во время кризисов, наоборот, демонстрировал стремление к более полному учету информации. Возможно, его стремление "сохранить голову", когда все вокруг теряли ее, было одной из причин его невероятного "долголетия" в политике. Подобную реакцию во время кризиса исследователи нашли только в XIX в. у таких ярких политиков, как английский фельдмаршал Веллингтон и германский канцлер Бисмарк.

Пол - не все решает

Рассматривая влияние личностных особенностей политиков на их образ мира, не следует в то же время относить к этим особенностям их биологическую сущность. Например, тем, кто полагает, что женщины в роли политических лидеров менее склонны к военным решениям внешнеполитических проблем, следует напомнить о войне Индии против Пакистана в 1971 г. (премьер-министр Индии - Индира Ганди), о военных действиях Израиля против Сирии и Египта в 1973 г. (премьер-министр Израиля - Голда Мейер), о посылке военных кораблей Великобритании к Фолклендским островам в 1982 г. (премьер-министр Великобритании - Маргарет Тэтчер). Во всех трех случаях действия этих женщин, пользовавшихся репутацией сильных лидеров, в наименьшей мере определялись их биологической природой, а, скорее, подчинялись тем же факторам, которые влияли бы и на поведение лидеров-мужчин, будь они на их месте в то время. Так, Г. Мейер колебалась, брать ли на себя инициативу в военных действиях в ответ на провокации арабских государств в 1973 г. Но ее колебания были вызваны общими для израильских политиков причинами, а именно: она хотела избежать обвинений Израиля в агрессивных действиях со стороны политиков других стран, как это было во время войны Израиля с Египтом в 1967 г.

Итак, мы рассмотрели ряд факторов, определяющих роль личности политиков в процессе принятия решений. Однако в реальной практике внешнеполитические решения очень редко, если вообще это имеет место, иницируются одним человеком. Даже в авторитарных режимах, где роль лидеров, бесспорно, велика, существует определенная элитарная группа, так или иначе участвующая в процессе принятия решения и влияющая на него. Этого достаточно, чтобы возник феномен группового мышления. В какой-то степени он способен исказить действие всех факторов индивидуального сознания, рассмотренных выше, так как поиски группового консенсуса по определенным ситуациям может принудить отдельных членов группы к подавлению любых сомнений, которые бы они учли, если бы работали независимо. В результате, по мнению Ирвина Джэниса, изучающего динамику малых групп, при определенных обстоятельствах этим группам присуща своего рода иррациональность поведения. Джэнис цитирует Ф. Ницше, который писал: "Сумасшествие - исключение у отдельных лиц, но правило у групп". Однако взаимодействие индивидуального и группового мышления во внешней политике - предмет отдельного разговора.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что отечественная политическая социология со временем сделает власть предрешающих в нашем Отечестве объектом столь же пристального внимания и досконального изучения, как это практикуется в США, чтобы российские граждане имели полную информацию того, как и кем принимаются государственные решения в России, в том числе в области внешней политики.

* Kennet Boulding. *National linages and International Systems*. // *Journal of Conflict Resolution*, 3 (June, 1959), p. 120.

** Ernest R. May. "Lessons" of the Past The Use and Misuse of History in American Foreign Policy". N.Y. 1973, p. 52.

*** Graham T. Allison. *Conceptual Models and the Cuban Missile Crisis*. // *American Political Science Review*, 63 (September 1969). pp. 712-715.

Россия: партии, выборы, власть *

Среди многих книг о политической ситуации в России, истории современных политических партий и общественных движений книга "Россия: партии, выборы, власть", подготовленная агентством "Обозреватель" по заказу Всероссийского общественно-политического движения "Духовное наследие", займет, безусловно, заметное место.

Впервые сделана попытка рассмотреть во всей полноте и многообразии не только историю и тенденции развития современных политических партий, но и всю политическую систему России в целом: от правовой базы российской демократии в ее существующем виде до возможных вариантов развития политической ситуации в стране, в том числе и во время президентских выборов.

"Россия: партии, выборы, власть" является фундаментальной монографией, содержание которой не исчерпывается проблемами сегодняшнего дня.

Авторский коллектив в составе видных ученых - политологов, историков, экономистов и социологов (руководитель В.Н.Краснов) аргументированно проанализировал ситуацию в стране и сделал неординарные выводы практически по всем аспектам современной российской политической жизни, включая правовые основы выборов исполнительной и законодательной власти.

Изложение исторического развития современных российских политических партий, анализ электоральных предпочтений в ходе выборов в Федеральное Собрание в декабре 1993 и 1995 гг. основываются на обширном статистическом и фактическом материале. Пожалуй, на сегодня не существует других изданий, дающих столь развернутую картину пристрастий избирателей, политических маневров, осуществлявшихся различными избирательными объединениями, и, наконец, итогов выборов.

Важной особенностью книги является то, что в ее создании принимали участие авторы - непосредственные участники политических процессов, развернувшихся накануне и после выборов. При этом, на наш взгляд, удалось избежать обычно возникающего в таких случаях субъективизма подходов и оценок.

Напротив, это обстоятельство позволило ввести в книгу принципиально важный и чрезвычайно интересный раздел, касающийся возможных технологий, используемых в избирательных кампаниях. Эта тема могла бы стать основой для специального исследования, видимо, поэтому авторы книги ограничились ее обобщенным изложением.

Особое место в книге занимает блок материалов, посвященных президентским выборам. Авторы шли на известный риск, взяв в качестве объекта анализа не только выборы 1991 г., но и июньские выборы 1996 г.

Материалы, посвященные выборам Президента РФ, весьма разнообразны.

Выборы 1991 г. обозначены в книге достаточно пунктирно. Собственно, создается впечатление, что авторы коснулись этой темы только для оценки итогов четырех лет первого президентства, чтобы перейти к главному - новым президентским выборам.

Отметим, что в целом авторам книги удалось избежать опасности уклониться в политическую конъюнктуру. Несмотря на особую актуальность данной темы, непредвзятость и максимально возможная объективность в книге выдержаны.

Используя объемный социологический и статистический материал, авторы рассматривают такие вопросы, как политический потенциал претендентов на президентский пост и особенности политических пристрастий электората, способного проголосовать за того или другого из них.

Особое место занимают вопросы организации конкретными претендентами своей предвыборной кампании, а также варианты сценариев, по которым могут развиваться события как первого, так и второго туров голосования. Необходимо отметить, что в книге удалось избежать и еще одной опасности: материал, посвященный сценарным

прогнозам, подан таким образом, что его актуальность явно не исчерпывается только июнем 1996 г., а может быть использован для создания политических прогнозов и более отдаленного будущего.

Определенный интерес представляют материалы, созданные на основе специальной компьютерной программы психологического анализа кандидатов в президенты как личностей. Психологические портреты логически завершают блок материалов, посвященных президентским выборам.

В целом можно отметить, что в ряду литературы, посвященной политическим процессам в современной России, стало одним изданием больше. И отрадно, что новая книга не является однодневкой, но может сослужить хорошую службу как действующим политикам, так и всем, кто политикой интересуется.

Российская политическая жизнь сегодня достигла нового, важного этапа своего развития. Его характеристика, можно сказать, красной нитью проходит через книгу "Россия: партии, выборы, власть". Коротко основную идею книги можно было бы сформулировать следующим образом: занятие политикой в России больше уже не является уделом дилетантов. Происходит профессионализация политики, и этот процесс, с одной стороны, объективен и неизбежен, а с другой - наполнен тем позитивным содержанием, которое должно обеспечить устойчивость и поступательность демократических (в положительном смысле слова) процессов в современной России.

* *Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель, 1996. 552 с.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

История спецслужб России*

История контрразведывательных органов России начинается в основном с XV века, когда были зафиксированы первые организованные мероприятия в области борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок.

Дальнейшее развитие контрразведывательная служба в России получила в XVIII столетии, особенно в период крупнейших государственных преобразований Петра I. Именно в это время она достигла значительных успехов в борьбе со всякого рода ухищрениями агентуры иностранных держав.

Не менее важный вклад в совершенствование системы органов безопасности Российского государства внесла Екатерина II и ее преемники.

По словам Отто фон Бисмарка, который в 1852-1862 гг. был послом Пруссии в России, российская жандармерия являла собой замечательный аппарат борьбы с иностранными интригами и заговорщиками внутри страны.

Интересно отметить, что система жандармских и охранных структур с мощным и разветвленным агентурным аппаратом практически во всех слоях общества стала прообразом органов ВЧК - КГБ в Центре и на местах.

Процессы формирования и деятельности служб безопасности Российского государства осуществлялись в соответствии с принципом "сильное государство - сильные спецслужбы".

В результате накануне 1917 г. в России действовали опытные и довольно эффективные специальные службы внутренней безопасности - охранное отделение департамента полиции и корпус жандармов. Не их вина в том, что в России пал царский режим, была сломлена прежняя российская государственность, что привело в конце концов к полному распаду ее спецслужб.

Особенности и опыт деятельности спецслужб Российской империи были реализованы большевиками после Октябрьской революции, которые сумели создать одну из самых мощных в мире систем специальных служб: ВЧК - КГБ. КГБ как спецслужба по своей структуре, функциям, кадровому составу и, главное, месту в системе государственных институтов исключительно полно соответствовал механизмам государственно-политической власти в Советском Союзе. Деграция и распад этой системы неизбежно привели и к краху КГБ. Сильному государству - СССР соответствовала сильная спецслужба - КГБ, которая и погибла вместе с этим государством.

В августе 1991 г. началась "реорганизация", а фактически уничтожение КГБ. В результате на его обломках возникло и действует шесть специальных служб, имеющих статус федеральных министерств и ведомств.

После 1991 г. в результате таких "реорганизаций" органы безопасности России утратили многие свои оперативные и агентурные возможности, оказались не готовыми к соответствующему противодействию возникающим угрозам.

Однако не секрет, что сильная демократическая Россия должна иметь сильные органы безопасности. При этом следует помнить, что повышение эффективности системы российских спецслужб неразрывно связано со всем процессом общественного развития государства. Ведь система безопасности России формируется вместе с новой политической системой и государственностью.

Эффективность системы обеспечения безопасности определяется в значительной мере тем, насколько она способна содействовать стабильному, поступательному развитию страны, преодолению политического, военного, экономического кризиса. Это не только главный критерий эффективности системы обеспечения безопасности, но и ее постоянная задача.

Особое значение имеет разработка новых концептуальных подходов к пониманию сущности и содержания системы безопасности. Эта работа ведется под руководством Совета Безопасности Российской Федерации. Формирующаяся концепция безопасности должна дать адекватное понимание как системы внутренних и внешних угроз для нашей страны, так и необходимых путей их предупреждения и локализации.

Определив национальные интересы страны и угрозы им, мы получим научный фундамент разрабатываемой концепции безопасности России, которая должна быть утверждена на высшем политическом уровне.

Обеспечение внутривнутриполитической стабильности, решительное противодействие важнейшим дестабилизирующим факторам - организованной преступности и коррупции, терроризму и политическому экстремизму, экологическому и технологическому произволу - должны рассматриваться как важнейшие стратегические задачи обеспечения безопасности страны.

Место Федеральной службы безопасности, созданной недавно вместо ФСК, в системе безопасности России определено в настоящее время Законом "Об органах ФСБ в РФ". На нее возложены в основном функции спецслужбы, призванной противодействовать скрытым угрозам, представляющим опасность для интересов России со стороны иностранных спецслужб и организаций, а также преступным посягательством в форме организованной преступности и коррупции.

Говоря о противодействии разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, следует отметить прежде всего заметную активизацию иностранных спецслужб. При этом необходимо иметь в виду одно весьма тревожное обстоятельство. В эту деятельность втягиваются спецслужбы некоторых государств, ранее входивших как в организацию Варшавского Договора, так и в состав СССР.

В то же время не нужно впадать в крайность и расценивать это как некий взлет "враждебности" со стороны этих стран и содействовать шпионажам. Разведка - обязательная функция любого государства.

Тем не менее ФСБ все же особое внимание обращает на злоупотребление своим статусом сотрудниками зарубежных спецслужб, использующих легальные прикрытия, на особенно болезненные для безопасности России действия. Иностранные легальные и нелегальные разведки инициируют утечку информации из высших сфер государственной власти и управления.

Участие органов ФСБ в обеспечении экономической безопасности России (экономическая контрразведка) связано с защитой наиболее важных экономических интересов государства и общества, с обеспечением оперативными средствами безопасности оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта и связи и других стратегических объектов, которые могут стать целью как разведывательной, так и диверсионной деятельности.

Общество встревожено ростом организованной преступности, которая способна серьезно дезорганизовать управление экономикой, затрудняет формирование частного предпринимательства. Происходит криминализация части его нарождающихся структур, что значительно снижает долю национального богатства страны.

Особую озабоченность у нас вызывает рост коррупции и политизации организованной преступности, которая включается в борьбу за власть, все более широко применяя насильственные методы и терроризм для достижения своих целей. Тем самым организованная преступность представляет уже прямую угрозу безопасности страны.

Федеральные органы государственной безопасности сосредоточиваются на борьбе с организованной преступностью и коррупцией, при этом обращая особое внимание на те ее структуры, которые связаны с иностранными инвестициями и зарубежными инвесторами.

Борьба же органов ФСБ с терроризмом и другими противоправными посягательствами на конституционный строй Российской Федерации соответствует общей тенденции развития контрразведывательной деятельности, является реакцией на рост политического экстремизма.

Терроризм как противоправный метод политической борьбы или как форма подрывной деятельности проявляется в системе насильственных устрашающих действий, сопровождающихся использованием морально-психологического давления, различных видов устрашения - убийств, взрывов, поджогов, нанесение тяжких телесных повреждений, захвата заложников, шантажа и других видов физического и психического насилия.

Все вышеуказанные проблемы подробно рассматриваются в только что вышедшем в свет втором дополненном и переработанном издании "Белой книги российских спецслужб".

Надеемся, что эта книга, изданная информационно-издательским агентством "Обозреватель", сыграет определенную роль в формировании общественного мнения о действительной роли органов ФСБ в обеспечении безопасности личности, общества, государства.

Поскольку главную роль в противодействии угрозам национальной безопасности играют органы ФСБ РФ, постольку Российское государство, общество и прежде всего средства массовой информации должны понять необходимость повышения авторитета этих органов и формирования позитивного имиджа российских спецслужб.

* Белая книга российских спецслужб. Изд. 2, перераб. М.: "Обозреватель", 1996.